

Гольдони К.

**СЛУГА ДВУХ ГОСПОД
ХИТРАЯ ВДОВА
ТРАКТИРЩИЦА: ПЬЕСЫ**

**ШЕДЕВРЫ
МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

Шедевры мировой литературы
(Мир книги, Литература)

Карло Гольдони

**Слуга двух господ. Хитрая
вдова. Трактирщица (сборник)**

«Алгоритм»

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ит)

Гольдони К.

Слуга двух господ. Хитрая вдова. Трактирщица (сборник)
/ К. Гольдони — «Алгоритм», — (Шедевры мировой литературы (Мир книги, Литература))

Карло Гольдони (1707–1793) – выдающийся итальянский драматург, создатель национальной комедии. Родился в Венеции в семье врача, изучал медицину, затем обучался праву и в дальнейшем стал адвокатом в родном городе. Тогда же Гольдони обратился к драматургии. В Венеции он создал свои основные произведения, составившие ему литературную славу. Затем перебрался в Париж, где служил драматургом в театре. Гольдони по праву считается реформатором итальянского театра, осуществившим замену импровизированной комедии дель арте драматургией с устойчивым текстом, реальными человеческими характерами, содержанием, проникнутым просветительскими идеями, остроумной критикой пороков современного ему общества. В данном томе представлены наиболее значительные произведения Карло Гольдони, такие, как «Слуга двух господ», «Хитрая вдова» и «Трактирщица». Его пьесы похожи на большую ярмарку, где встречаешь людей разных характеров и любого сословия. Среди них и хитрая вдова, выбирающая себе мужа, и плутоватый и находчивый слуга по имени Труффальдино, угождающий сразу двум хозяевам, и обаятельная трактирщица Мирандолина, отдавшая предпочтение не богатым и знатным поклонникам, а своему слуге Фабрицио...

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ит)

© Гольдони К.
© Алгоритм

Содержание

Слуга двух господ	8
Действующие лица	8
Действие первое	9
Явление первое	9
Явление второе	10
Явление третье	12
Явление четвертое	14
Явление пятое	15
Явление шестое	15
Явление седьмое	16
Явление восьмое	16
Явление девятое	17
Явление десятое	18
Явление одиннадцатое	19
Явление двенадцатое	20
Явление тринадцатое	20
Явление четырнадцатое	22
Явление пятнадцатое	22
Явление шестнадцатое	23
Явление семнадцатое	24
Явление восемнадцатое	24
Явление девятнадцатое	25
Явление двадцатое	25
Явление двадцать первое	27
Явление двадцать второе	27
Действие второе	28
Явление первое	28
Явление второе	28
Явление третье	29
Явление четвертое	30
Явление пятое	30
Явление шестое	31
Явление седьмое	32
Явление восьмое	32
Явление девятое	32
Явление десятое	33
Явление одиннадцатое	33
Явление двенадцатое	34
Явление тринадцатое	35
Явление четырнадцатое	36
Явление пятнадцатое	37
Явление шестнадцатое	39
Явление семнадцатое	40
Явление восемнадцатое	42
Явление девятнадцатое	43
Явление двадцатое	43

Действие третье	45
Явление первое	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46
Комментарии	

Карло Гольдони
Слуга двух господ. Хитрая
вдова. Трактирщица (сборник)

© ЗАО «Мир Книги Ритейл», оформление, 2011

© ООО «РИЦ Литература», 2011

* * *

Слуга двух господ

Действующие лица

Панталоне деи Бизоньози, венецианский купец.

Клариче, его дочь.

Доктор Ломбарди.

Сильвио, его сын.

Беатриче Распони из Турина, в мужском костюме, под именем своего брата Федеригио.

Флориндо Аретузи из Турина, ее возлюбленный.

Бригелла, хозяин гостиницы.

Смеральдина, служанка Панталоне.

Труффальдино, слуга Беатриче, потом Флориндо.

Слуга Панталоне.

Слуга в гостинице.

Двое носильщиков.

Другие слуги (без слов).

Действие происходит в Венеции.^[1]

Действие первое

Явление первое

Сильвио, Панталоне, доктор, Клариче, Бригелла, Смеральдина, слуга Панталоне.

Сильвио (*протягивая руку Клариче*). Вот вам моя рука; с нею вместе отдаю вам и мое сердце.

Панталоне (*к Клариче*). Ну, ну, стыдиться нечего! Дайте и вы руку – и все тут. Вот теперь вы обручены, а затем мы живо вас повенчаем.

Клариче. Да, дорогой мой Сильвио, вот моя рука. Даю слово быть вашей женой.

Сильвио. А я обещаю быть вашим мужем.

Подают друг другу руки.

Доктор. Чудесно! Дело сделано. Теперь уж не разделаешь!

Смеральдина (*в сторону*). Ах, как хорошо! Мне самой до смерти захотелось того же.

Панталоне (*Бригелле и слуге*). Будьте свидетелями обручения дочери моей Клариче с синьором Сильвио, достойнейшим сыном нашего синьора доктора Ломбарди.

Бригелла (*к Панталоне*). Ну конечно, синьор кум. Я безмерно благодарен за честь, которую вы мне оказываете.

Панталоне. Вот видите! Я был сватом на вашей свадьбе, а вы будете свидетелем на свадьбе моей дочери. Мне не хотелось сзывать сватов, приглашать родственников. Да и синьор доктор в меня; мы любим все делать без шума, поскромнее. Закусим, повеселимся в своей компании, без помех. (*К Клариче и Сильвио.*) Что скажете, дети, так ладно будет?

Сильвио. Я хочу одного – быть поближе к моей милой невесте.

Смеральдина (*в сторону*). Еще бы! Это самое лучшее кушанье.

Доктор. Сын мой за блеском не гонится. Он юноша с добрым сердцем. Он любит вашу дочь, и больше ему ничего не нужно.

Панталоне. Сказать по правде, само небо судило быть этому браку. (*К Сильвио.*) Ведь если бы не умер в Турине синьор Федерико Распони, мой корреспондент, – а как вам известно, дочь моя была просватана за него, – то она не досталась бы моему дорогому зятю.

Сильвио. Да, я смело могу назвать себя счастливецом. Не знаю, скажет ли то же самое про себя синьора Клариче.

Клариче. Вы несправедливы ко мне, дорогой Сильвио. Вы отлично знаете, как я вас люблю; лишь повинаясь отцовской воле, вышла бы я замуж за этого туринца. Сердце мое всегда принадлежало вам.

Доктор. Да, это так: уж если что-нибудь решено на небе, то это совершается путями неисповедимыми. (*К Панталоне.*) А как, собственно, умер Федерико Распони?

Панталоне. Его, беднягу, убили ночью... из-за сестры... или... не знаю хорошенько. Удар был такой, что он больше не поднялся.

Бригелла (*к Панталоне*). Это было в Турине?

Панталоне. В Турине.

Бригелла. Несчастный! Мне его так жалко!

Панталоне (*Бригелле*). Вы ведь знали синьора Федерико Распони?

Бригелла. Разумеется, знал! Я прожил в Турине три года. И сестру его знал. Умная девушка, смелая! Одевалась по-мужски, ездила верхом. Он прямо обожал свою сестру. Ах, кто бы мог подумать!

Панталоне. Э! Беда не ждет. Ну, да бросим говорить о печальном. Знаете, милейший Бригелла, о чем я хотел вас просить? Вы ведь любитель и знаток кухни. Не приготовите ли нам два-три блюда по своему вкусу?

Бригелла. Услужу с большим удовольствием. Не хвастаясь, скажу – у меня в гостинице все довольны. И молва такая идет, что нигде не кормят лучше, чем у меня. Сами увидите: будет что-то необыкновенное.

Панталоне. Отлично! Чтобы было этакое, знаете, с сочком, – чтобы можно было макать хлебец.

Стук в дверь.

Что это? Стучат. Посмотри-ка, Смеральдина, кто там?

Смеральдина. Сейчас. *(Уходит.)*

Клариче. Синьор отец, с вашего разрешения...

Панталоне. Погодите. Пойдем вместе. Узнаем, кто там.

Смеральдина *(возвращается)*. Синьор, там слуга какого-то приезжего, к вам с поручением. Мне ничего не сказал. Должен, говорит, передать самому хозяину.

Панталоне. Впусти его. Поглядим, в чем дело.

Смеральдина. Сейчас приведу. *(Уходит.)*

Клариче. Я лучше уйду, синьор отец.

Панталоне. Куда?

Клариче. Да не знаю. К себе в комнату.

Панталоне. Э нет, синьора, нет, оставайтесь тут. *(Тихо, доктору.)* Не хочется пока оставлять их наедине, обрученных-то!

Доктор *(тихо, Панталоне)*. Правильно! Очень умно!

Явление второе

Те же, Труффальдино и Смеральдина.

Труффальдино. Мое нижайшее почтение, синьоры! Какое прекрасное общество!

Панталоне *(к Труффальдино)*. Кто вы такой, мой друг? Что вам угодно?

Труффальдино *(к Панталоне, указывая на Клариче)*. Кто эта прекрасная синьора?

Панталоне. Моя дочь.

Труффальдино. Поздравляю вас.

Смеральдина *(к Труффальдино)*. И к тому же невеста!

Труффальдино. Очень приятно! *(Смеральдине.)* А вы кто?

Смеральдина. Ее служанка, синьор.

Труффальдино. Поздравляю.

Панталоне. Ладно, синьор. К черту церемонии! Что вам от меня угодно? Кто вы? Кем посланы?

Труффальдино. Тише, тише, полегоньку. Три вопроса сразу не по силам бедному человеку.

Панталоне *(тихо, доктору)*. По-моему, он немного придурковат.

Доктор *(тихо, Панталоне)*. А по-моему, скорее, шут гороховый.

Труффальдино *(Смеральдине)*. А вы невеста, ваша милость?

Смеральдина *(вздыхая)*. Ах, нет, синьор!

Панталоне. Говорите, кто вы такой, или проваливайте...

Труффальдино *(к Панталоне)*. Если вам нужно только знать, кто я такой, так я вам живо отрапортую это в двух словах. Я слуга своего хозяина. *(Оборачиваясь к Смеральдине.)* Итак, возвращаюсь к нашему разговору...

Панталоне. Да хозяин-то у вас кто такой?

Труффальдино (*к Панталоне*). Он приезжий и желает повидать вас. (*Смеральдине*.) Насчет невестиных дел еще поговорим.

Панталоне. Кто же этот приезжий? Как его зовут?

Труффальдино. Длинная история! Зовут его синьор Федериго Распони, он туринец, кланяется вам, приехал сюда на почтовых, стоит там, внизу, послал меня спросить, можно ли войти, и ждет меня с ответом.

Все изумлены.

Ну, еще что хотите знать? (*Оборачивается к Смеральдине*.) Поговорим теперь о себе.

Панталоне. Нет, подите сюда и говорите со мной. Какого черта вы там болтаете?

Труффальдино. А если вам надо знать, кто я, то я – Труффальдино Батоккьо из Бергамских низин.

Панталоне. Какое мне до вас дело? Повторите-ка еще раз, кто ваш хозяин. Боюсь, не ослышался ли я...

Труффальдино. Бедный старичок! Тут, должно быть, на ухо. Мой хозяин – синьор Федериго Распони из Турина.

Панталоне. Подите вы! Ошалели вы, что ли? Синьор Федериго Распони из Турина умер.

Труффальдино. Умер?

Панталоне. Ну да, умер, как есть наверняка! Жалко, да что поделаешь!

Труффальдино (*в сторону*). Черт возьми! Неужели мой хозяин помер? А ведь я его только что оставил внизу. Был живехонек. (*Громко*.) Вы это правду говорите, что он помер?

Панталоне. Самым решительным образом говорю, что умер.

Доктор. Да, истинно так – умер! Никаких сомнений!

Труффальдино (*в сторону*). Бедный мой хозяин! Должно быть, приключился несчастный случай какой-нибудь. (*Громко*.) С вашего позволения... (*Раскланивается, собираясь уходить*.)

Панталоне. Вам от меня ничего больше не нужно?

Труффальдино. Раз он помер, чего же еще? (*В сторону*.) Пойду взгляну, правда ли это. (*Уходит*.)

Панталоне. Как вы думаете, плут он или сумасшедший?

Доктор. Кто его знает; думаю, и то и другое вместе.

Бригелла. По-моему, он скорее придурковат. Он ведь из Бергамо... Не думаю, чтобы он был плут.

Смеральдина. И смышленный к тому же! (*В сторону*.) Мне по вкусу этот чернявенький.

Панталоне. Но что он такое нес про синьора Федериго?

Клариче. Если б он в самом деле оказался здесь, это была бы для меня плохая новость.

Панталоне. Что за глупости! (*К Клариче*.) Как будто вы сами не видели писем!

Сильвио. Если даже он жив и действительно здесь, все равно он опоздал.

Труффальдино (*возвращается*). Удивляюсь, синьоры. Так с бедным человеком не поступают. Нехорошо обманывать приезжего человека. Это недостойно порядочных людей, и я потребую ответа!

Панталоне (*в сторону*). Говорил я, что он полоумный. (*Громко*.) Что такое? Что вам сделали?

Труффальдино. Вздумали уверять меня, будто синьор Федериго Распони помер!

Панталоне. Ну, и что же?

Труффальдино. Ну, и то же! Он жив, здоровешенек, в полном уме и в полном благополучии. Он желает приветствовать вас, если позволите.

Панталоне. Синьор Федериго?

Труффальдино. Синьор Федериго.

Панталоне. Распони?

Труффальдино. Распони.

Панталоне. Из Турина?

Труффальдино. Из Турина.

Панталоне. Ступайте в больницу, сынок, вы не в своем уме.

Труффальдино. Черт побери! Из-за вас я начну ругаться, как игрок. Да говорят же вам, что он здесь, в доме, в зале, пропади вы пропадом!

Панталоне. Вот я ему сейчас накостыляю по шее!

Доктор. Нет, синьор Панталоне, погодите. Сделаем так: велите ему попросить сюда того самого, кого он принимает за Федерико Распони.

Панталоне. Ну-ка, зовите его сюда, этого воскресшего покойника.

Труффальдино. Что он умер и воскрес – возможно... Не возражаю. Но сейчас он жив, и вы его увидите своими глазами. Пойду позову его. *(К Панталоне, сердито.)* А вам впредь нужно научиться, как вести себя с приезжими, с людьми моего положения, с почтенными бергамцами. *(Смеральдине.)* С вами, девушка, поговорим особо. *(Уходит.)*

Клариче *(тихо, к Сильвио).* Сильвио, я вся дрожу.

Сильвио *(тихо, к Клариче).* Не волнуйтесь. Что бы ни случилось, вы будете моей.

Доктор. Сейчас узнаем правду.

Панталоне. А может быть, это какой-нибудь мошенник, вздумавший морочить меня сказками?

Бригелла. Ведь я же говорил вам, куманек, что знал синьора Федерико. Вот мы сейчас и увидим, он это или не он.

Смеральдина *(в сторону).* А чернявенький с лица не похож на лгуна. Попробую, не удастся ли мне... *(Громко.)* С вашего разрешения, синьоры... *(Уходит.)*

Явление третье

Те же и Беатриче в мужском костюме, под именем Федерико.

Беатриче. Синьор Панталоне, любезность, восхищавшая меня в ваших письмах, решительно не соответствует вашему личному обращению со мной. Я посылаю слугу с приказанием доложить обо мне, а вы заставляете меня дожидаться на улице, удостоив приглашением только через полчаса.

Панталоне. Простите... Но кто вы, синьор?

Беатриче. Федерико Распони из Турина, к вашим услугам.

Все изумлены.

Бригелла *(в сторону).* Что я вижу? Что это за шутки? Ведь это не Федерико, это синьора Беатриче, его сестра. Посмотрим, к чему клонится этот обман.

Панталоне. Я изумлен... Рад видеть вас живым и здоровым, после того как мы получили такие дурные вести о вас. *(Тихо, доктору.)* Но, знаете, я все еще не верю.

Беатриче. Я знаю: вам сообщили, будто я убит на поединке. Благодарение Богу, я был только ранен и, едва оправившись, решил ехать в Венецию, как мы с вами давно уговорились.

Панталоне. Не знаю, что и сказать вам. С виду вы порядочный человек; но у меня имеются совершенно несомненные и определенные сведения, что синьор Федерико умер; так что, видите ли... если вы не представите мне доказательств обратного...

Беатриче. Ваши сомнения совершенно законны. Я понимаю, что должен удостоверить свою личность. Вот четыре письма от ваших друзей и корреспондентов; одно из них – от директора нашего банка. Вы увидите подписи и убедитесь, что я не обманщик. *(Подает Панталоне четыре письма, тот их читает.)*

Клариче *(к Сильвио).* Ах, Сильвио, мы погибли!

Сильвио (*тихо, к Клариче*). С жизнью расстанусь, но не с вами!

Беатриче (*увидев Бригеллу, в сторону*). Ах, Бригелла! Какой черт принес его сюда? Он меня, конечно, узнал. Как бы сделать, чтобы он меня не выдал? (*Громко, Бригелле*.) Друг мой, мы как будто знакомы.

Бригелла. Ну да, синьор, вы разве не помните по Турину Бригеллу Кавикьо?

Беатриче. Да, да, теперь припоминаю. (*Подходит к Бригелле*.) Что вы делаете в Венеции, голубчик? (*Тихо, Бригелле*.) Ради бога, не выдавайте меня.

Бригелла (*тихо, к Беатриче*.) Будьте покойны. (*Ей же, громко*.) Содержу гостиницу, к вашим услугам.

Беатриче. О, это кстати! Так как я знаю вас, то в вашей гостинице и остановлюсь.

Бригелла. Сделайте милость. (*В сторону*.) Какая-нибудь контрабанда, не иначе.

Панталоне. Я все просмотрел. Разумеется, эти письма рекомендуют мне синьора Федерико Распони, и, раз он мне их предъявляет, приходится верить, что он тот, о ком говорится в этих письмах.

Беатриче. Если у вас осталось малейшее сомнение, здесь налицо мессер Бригелла; он меня знает и может удостоверить вам мою личность. (*Тихо, Бригелле*.) Получишь десять дублонов.

Бригелла. Это действительно Федерико Распони. (*В сторону*.) За десять дублонов как не удостоверить!

Панталоне. Ну, если так, если, помимо писем, за вас ручается и мой кум Бригелла, в таком случае, дорогой синьор Федерико, я рад за вас и прошу простить мне мои сомнения.

Клариче. Синьор отец! Стало быть, это и в самом деле синьор Федерико Распони?

Панталоне. Ну да, это он.

Клариче (*тихо, к Сильвио*). Несчастливая я! Что же теперь с нами будет?

Сильвио (*тихо, к Клариче*). Не бойтесь, говорю вам, вы моя, и я сумею вас отстоять.

Панталоне (*тихо, доктору*). Что скажете, доктор? Вот не в пору явился!

Доктор. Accidit in punto, quod non coniugit in anno¹.

Беатриче (*указывая на Клариче*). Синьор Панталоне, кто эта синьора?

Панталоне. Это Клариче, моя дочь.

Беатриче. Предназначенная мне в супруги?

Панталоне. Да, синьор, она самая. (*В сторону*.) Ну и попал же я в переделку!

Беатриче (*к Клариче*). Синьора, позвольте засвидетельствовать вам мое почтение.

Клариче (*сдержанно*). Покорная слуга ваша...

Беатриче (*к Панталоне*). Не слишком-то горячо принимает она меня.

Панталоне. Что поделаешь? Такая уж она застенчивая от природы.

Беатриче (*к Панталоне, указывая на Сильвио*). А этот синьор – ваш родственник?

Панталоне. Да, синьор, мой племянник.

Сильвио (*к Беатриче*). Нет, синьор, я вовсе не племянник, я жених синьоры Клариче.

Доктор (*тихо, к Сильвио*). Молодец! Не уступай! Стой на своем, только не горячись.

Беатриче. Как! Вы жених Клариче? Разве она не мне предназначена?

Панталоне. Тише, тише! Сейчас я все объясню. Дорогой синьор Федерико, так как мы думали, что с вами действительно случилось несчастье и вас уже нет на свете, то ничего не было дурного в том, что я обручил свою дочь с синьором Сильвио. Но вы подросли вовремя. Клариче ваша, если вы того желаете. От своего слова я не откажусь. Синьор Сильвио, не знаю, что сказать вам. Вы видите сами, что получилось. Вы слышали мое объяснение, и вам не приходится жаловаться на меня.

¹ В одно мгновение может произойти то, что не случится и за год (*лат.*).

Сильвио. Но не согласится же синьор Федерико взять в жены девушку, отдавшую руку другому!

Беатриче. О, я не так щепетилен... Возьму, все равно. *(В сторону.)* Кстати и позабавимся немного.

Доктор *(в сторону)*. Вот так муж – по новейшей моде! Хорош!

Беатриче. Надеюсь, синьора Клариче не откажется от моей руки?

Сильвио. Вот что, синьор! Вы опоздали. Синьора Клариче должна быть моею. Не тешьте себя надеждой, что я уступлю ее вам. Если синьор Панталоне станет мне перечить, я сумею ему отомстить. А кто захочет получить Клариче, должен будет отнять ее у этой вот шпаги. *(Уходит.)*

Доктор *(в сторону)*. Молодчина, черт возьми!

Беатриче *(в сторону)*. Ну, нет, умирать такой смертью я не согласна.

Доктор. Синьор, ваша милость, право же, несколько опоздали. Синьора Клариче выйдет замуж за моего сына. Закон говорит ясно: «Prior in tempore, potior in jure»². *(Уходит.)*

Беатриче *(к Клариче)*. Но вы-то, синьора невеста, неужели ничего не скажете?

Клариче. Скажу, что вы приехали мне на горе. *(Уходит.)*

Явление четвертое

Панталоне, Беатриче, Бригелла, потом слуга.

Панталоне *(хочет бежать за Клариче)*. Ах ты пустомеля! Ты что это болтаешь?

Беатриче. Стойте, синьор Панталоне! Мне ее жалко. Не будьте так суровы. Со временем я надеюсь заслужить ее расположение. А пока займемся нашими счетами. Это, как вам известно, тоже одна из причин моего приезда в Венецию.

Панталоне. Счета наши все в порядке. Я покажу вам текущий счет; деньги у меня в наличности; рассчитаемся, когда вам будет угодно.

Беатриче. Мне удобнее будет зайти попозже; а сейчас, если позволите, я пойду с Бригеллой и займусь кое-какими мелкими делами. Он знает город и поможет мне в этом.

Панталоне. Распоряжайтесь, как вам заблагорассудится; и если что понадобится, только прикажите.

Беатриче. Я был бы вам очень признателен, если бы вы дали мне немного денег. Я не хотел брать их с собою, чтобы не потерять на размене.

Панталоне. С удовольствием, сделайте одолжение! Кассира сейчас нет, но, как только он явится, я пришлю деньги вам на дом. Ведь вы остановитесь у моего кума Бригеллы?

Беатриче. Разумеется. Сейчас иду к нему. А потом пришлю к вам слугу. Он человек вполне надежный, ему можно довериться во всем.

Панталоне. Великолепно. Сделаем, как велите; а если пожелаете у меня отобедать, весьма обяжете.

Беатриче. Благодарю вас. Только не сегодня. В другой раз с большим удовольствием.

Панталоне. Значит, будем вас ждать.

Слуга *(к Панталоне)*. Синьор, вас спрашивают.

Панталоне. Кто?

Слуга. Да там... не знаю... *(Тихо, к Панталоне.)* Что-то у нас неладно.

Панталоне. Сейчас иду. С вашего разрешения. Простите, что не провожаю вас. Бригелла, вы свой человек. Услужите синьору Федерико.

Бригелла. Положитесь на меня.

² Первый по времени имеет преимущественные права *(лат.)*.

Панталоне. Мне нужно идти. До свиданья. *(В сторону.)* Лишь бы не вышло какой-нибудь чертовщины! *(Уходит.)*

Явление пятое

Беатриче и Бригелла.

Бригелла. Нельзя ли узнать, синьора Беатриче...

Беатриче. Тише, ради бога! Не выдавайте меня. Бедный брат мой умер, убитый рукою Флориндо Аретузи или кем-то другим, но из-за него же. Вы помните, конечно, что Флориндо полюбил меня, а мой брат ни за что не хотел, чтобы я отвечала ему взаимностью. Я не знаю, как у них вышла ссора, но Федерико умер, а Флориндо, боясь судебного преследования, скрылся и даже не мог попрощаться со мной. Видит Бог, какое горе причинила мне смерть бедного моего брата и как оплакивала я его! Но ведь его не воскресишь, а я в отчаянии, что потеряла Флориндо. Зная, что он бежал в Венецию, я решила последовать за ним, переодевшись в платье моего брата, и захватила его рекомендательные письма. И вот я здесь, в надежде, что найду своего возлюбленного. Эти письма, а еще более ваше свидетельство заставили синьора Панталоне поверить, что я Федерико. Мы с ним подведем счета, я получу с него деньги и тогда смогу помочь Флориндо, если потребуется. Видите, куда заводит любовь! Посодействуйте же мне, дорогой Бригелла, помогите! Я щедро вознагражу вас.

Бригелла. Все это хорошо, но мне не хотелось бы, чтобы из-за меня синьор Панталоне доверчиво расплатился наличными, а потом остался бы в дураках.

Беатриче. Почему же в дураках? Разве я не имею права наследовать брату?

Бригелла. Так-то оно так! Но почему вы не хотите открыться?

Беатриче. Если я откроюсь, ничего не выйдет. Панталоне первым делом захочет стать моим опекуном, все начнут наставлять меня, что одного нельзя, другое нехорошо, и все такое, а я желаю быть свободной. Но моя игра продлится недолго. Поэтому – терпение! А тем временем что-нибудь выяснится.

Бригелла. По правде сказать, синьора, вы всегда немного чудили. Ну, да уж положитесь на меня; будьте покойны, я вам услужу.

Беатриче. Пойдемте к вам в гостиницу.

Бригелла. А где ваш слуга?

Беатриче. Он сказал, что будет ждать меня на улице.

Бригелла. Где это вы раздобыли такое чучело? Ведь он слова сказать толком не умеет.

Беатриче. Наняла его в пути. Он иной раз кажется придурковатым, но на деле совсем не таков; что же касается верности – жаловаться мне не приходится.

Бригелла. Верность – это первое дело! Пойдемте, я вас устрою. Вот ведь что только не наделает любовь!

Беатриче. Это еще что! Из-за любви бывают вещи похуже. *(Уходит.)*

Бригелла. Так! Для начала недурно. Посмотрим, что будет дальше. *(Уходит.)*

Явление шестое

Улица с видом на гостиницу Бригеллы.

Труффальдино, один.

Труффальдино. Надоело мне ждать, не могу больше! С этим моим хозяином много не наешь, да и немного-то пока дождешься – навздыхаешься. На городских часах уже полчаса назад пробило полдень, а в животе у меня полдень пробило два часа назад. Хоть бы знать главное: где мы жить будем? Другие ведь только приедут в город, прямо в харчевню. А мой-то синьор не так: бросил сундуки в почтовой лодке, а сам кинулся с визитами, забыв бедного

слугу. Раз нас учат, что надо служить хозяевам с любовью, нужно и хозяевам внушать, чтобы они имели сколько-нибудь жалости к слугам. Вон тут гостиница. Пойти разве взглянуть, не найдется ли пожевать чего-либо? А что, если хозяин станет искать меня? Ну и пусть! Сам виноват. Надо же иметь совесть. Пойду... Да, но я забыл, есть одно маленькое препятствие: ведь у меня нет ни гроша. Ох, бедный Труффальдино! Вместо того чтобы быть слугой, черт возьми, лучше бы ты занялся... А чем? Я ведь, слава богу, ничего не умею делать!

Явление седьмое

Труффальдино, потом Флориндо, прямо с дороги; за ним носильщик с сундуком на плечах.

Носильщик. Говорят вам, не могу я больше: такой тяжелый, что, того и гляди, раздавит...

Флориндо. Да вот же вывеска: не то харчевня, не то гостиница. Что же ты, четырех шагов сделать не можешь?

Носильщик. Помогите, сейчас сундук уроню.

Флориндо. Я же говорил, что не донесешь: ты слишком слаб. Совсем дохляк. *(Поправляет сундук на его плечах.)*

Труффальдино *(в сторону, глядя на носильщика).* Нельзя ли тут заработать десять сольдо? *(К Флориндо.)* Синьор, не прикажете ли мне чего? Не могу ли услужить вам?

Флориндо. Милый человек, помогите снести этот сундук в гостиницу.

Труффальдино. Мигом! Давайте мне! Вот как это делается. Пошел вон! *(Подставляет спину под сундук, перехватывает его на себя и пинком ноги валит на землю носильщика.)*

Флориндо. Молодчина!

Труффальдино. И весу-то в нем никакого. *(Входит в гостиницу с сундуком.)*

Флориндо *(носильщику).* Вот видишь, как надо?

Носильщик. Я так не могу. Я пошел в носильщики с горя, я ведь из порядочной семьи.

Флориндо. А чем занимается твой отец?

Носильщик. Отец мой? Драл шкуру с овец на городской живодерне.

Флориндо *(в сторону).* Дурак, и больше ничего! *(Направляется в гостиницу.)*

Носильщик. Ваша милость, позвольте.

Флориндо. Что такое?

Носильщик. Деньги за доставку.

Флориндо. Сколько же дать тебе за десять шагов? *(Показывает в глубь сцены.)* Вот она, почтовая лодка!

Носильщик. Я считаю не шаги, а деньги. *(Протягивая руку.)* Пожалуйста.

Флориндо *(кладет ему в руку монету).* Вот тебе пять сольдо.

Носильщик *(продолжая держать руку).* Прибавьте!

Флориндо *(кладет вторую монету).* Ну, и терпение же надо с ним! Вот тебе еще пять.

Носильщик. Прибавьте.

Флориндо *(дает ему пинка).* Надоел!

Носильщик. Вот теперь получил сполна. *(Уходит.)*

Явление восьмое

Флориндо, потом Труффальдино.

Флориндо. Разные бывают вкусы. Ему только пинка не хватало! Ну-ка, поглядим, что это за гостиница...

Труффальдино. Синьор, все устроено.

Флориндо. А как гостиница?

Труффальдино. Отличная, синьор. Хорошие кровати, прекрасные зеркала, кухня превосходная, а запах от нее – сердце радуется! Я уже сговорился со слугой. Вас примут, как короля.

Флориндо. А вы чем занимаетесь?

Труффальдино. Я слуга.

Флориндо. Венецианец?

Труффальдино. Нет, не венецианец, но подданный Венеции. Я из Бергамо, к вашим услугам.

Флориндо. Сейчас вы служите у кого-нибудь?

Труффальдино. Сейчас? По правде сказать, нет.

Флориндо. Хозяина, значит, у вас нет?

Труффальдино. Да вот, как видите: сейчас хозяина не имеется. *(В сторону.)* Я не соврал: сейчас здесь хозяина моего правда ведь нет.

Флориндо. Хотите поступить ко мне?

Труффальдино. К вам? Отчего же! *(В сторону.)* Если условия лучше, я не прочь сменить ливрею.

Флориндо. По крайней мере, на время, пока я в Венеции.

Труффальдино. Идет. А сколько вы мне положите?

Флориндо. А сколько вы просите?

Труффальдино. Да, видите ли, мой хозяин, которого тут нет, платил мне по филиппо в месяц, не считая квартиры и харчей.

Флориндо. Хорошо, я вам дам столько же.

Труффальдино. Надо бы маленько прибавить.

Флориндо. Какой же прибавки вы хотите?

Труффальдино. Да хоть еще сольдишко в день на табак.

Флориндо. Хорошо! Дам вам и на табак.

Труффальдино. Ну, если так, то иду к вам в услужение.

Флориндо. Только я хотел бы иметь о вас справку.

Труффальдино. Справку? Пожалуйста. Для этого вам стоит съездить в Бергамо, там вам про меня всякий расскажет.

Флориндо. А в Венеции нет никого, кто бы вас знал?

Труффальдино. Я только сегодня утром приехал, синьор.

Флориндо. Ну, ладно! Вы мне кажетесь честным малым. Возьму вас на испытание.

Труффальдино. Испытайте – и увидите!

Флориндо. Прежде всего надо узнать, нет ли для меня на почте писем. Вот полскудо; сходите на туринскую почту и спросите, нет ли там писем на имя Флориндо Аретузи. Если есть, возьмите и принесите мне немедленно, – буду вас ждать.

Труффальдино. А вы пока закажите обед.

Флориндо. Да-да, отлично, закажу. *(В сторону.)* Забавный малый! Он мне нравится. Попробуем, каков будет на деле. *(Входит в гостиницу.)*

Явление девятое

Труффальдино, потом Беатриче и Бригелла.

Труффальдино. На сольдо в день больше – это составляет тридцать сольдо в месяц. А ведь я соврал, будто у того получал по филиппо. Он мне платит только по десять паоло. Может быть, десять паоло и составляют один филиппо, но наверняка не знаю. Да и потом, что-то этого туринского синьора больше не видать. Полоумный какой-то! Мальчишка без

борода и без разума. Ну его совсем! Пойду-ка на почту для этого синьора... (*Идет и сталкивается с Беатриче.*)

Беатриче. Хорош! Так-то ты меня ждешь?

Труффальдино. Я здесь, синьор. Все время поджидал вас.

Беатриче. Зачем ты ждешь меня здесь, а не на улице, как я тебе приказал? Я нашел тебя здесь только случайно.

Труффальдино. Я тут прогуливался, чтобы заглушить голод.

Беатриче. Ну, вот что: ступай-ка сейчас к почтовой лодке. Возьми мой сундук и снеси в гостиницу мессера Бригеллы.

Бригелла. Вот она, моя гостиница; ошибиться нельзя.

Беатриче. Ну, живо! Буду ждать тебя здесь.

Труффальдино (*в сторону*). Черт! В ту же гостиницу!

Беатриче. погоди. Кроме того, сходи на туринскую почту и спроси, нет ли для меня писем. И даже так: спроси, нет ли писем для Федериги Распони и для Беатриче Распони. Со мной должна была приехать сестра, но по нездоровью задержалась в имении. Может быть, какая-нибудь подруга написала ей сюда, – так вот, посмотри, нет ли писем на ее или на мое имя.

Труффальдино (*в сторону*). Не знаю, как и быть. Запутался вконец.

Бригелла (*тихо, Беатриче*). Как же это так? Вы ждете писем и на настоящее ваше имя, и на подложное, хотя уехали тайком?

Беатриче (*тихо, Бригелле*). Я велела преданному слуге, который распоряжается всем в моем доме, написать мне; и не знаю теперь, на какое имя он напишет. Но пойдемте. Там будет удобнее рассказать вам все подробно. (*К Труффальдино.*) А ты ступай живо на почту и к лодке. Возьми письма, получи сундук и вели принести его сюда, в гостиницу. Я жду! (*Входит в гостиницу.*)

Труффальдино (*Бригелле*). Вы хозяин гостиницы?

Бригелла. Я, я! Желаю здравствовать. Не сомневайтесь – кормить вас буду отлично. (*Входит в гостиницу.*)

Явление десятое

Труффальдино, потом Сильвио.

Труффальдино. Ну и дела! Столько людей ищет себе места, а я нашел сразу два. Но что же мне теперь делать? Не могу же я служить двоим сразу. Нет? А почему нет? Разве не славно было бы служить обоим, получать два жалованья и иметь двойные харчи? Славно, очень славно, если только не заметят. А если заметят, тогда что? Не беда! Один прогонит, останусь при другом. Честное слово, надо попробовать. Хоть денек, да попробую. Ловкая в конце концов будет штука! Ну, смелее! Прежде всего отправимся на почту для обоих! (*Идет.*)

Сильвио (*в сторону*). Это слуга Федериги Распони. (*К Труффальдино.*) Послушайте!

Труффальдино. Синьор?

Сильвио. Где ваш хозяин?

Труффальдино. Хозяин мой? Здесь, в гостинице.

Сильвио. Подите немедленно к нему и скажите, что мне нужно поговорить с ним. Если он человек честный, то пусть выйдет сюда, я жду его.

Труффальдино. Но, дорогой синьор...

Сильвио (*повышая голос*). Ступайте немедленно!

Труффальдино. Да видите ли, мой хозяин...

Сильвио. Без всяких возражений, черт вас возьми!

Труффальдино. Да которого звать-то?

Сильвио. Живо, не то отколочу!

Труффальдино. Ничего не понять... Пошлю первого, которого найду. *(Входит в гостиницу.)*

Явление одиннадцатое

Сильвио, потом Флориндо и Труффальдино.

Сильвио. Нет! Возможно ль стерпеть, чтобы соперник всегда торчал у меня на глазах? Если Федериго удалось однажды избежать смерти, то не всегда так будет. Или пускай начисто откажется от Клариче, или будет иметь дело со мной! Вон кто-то выходит из гостиницы. Еще помешают... *(Переходит на противоположную сторону.)*

Труффальдино *(указывает Флориндо на Сильвио)*. Вот он, тот синьор, который мечет гром и молнии.

Флориндо *(к Труффальдино)*. Он мне незнаком. Что ему надо от меня?

Труффальдино. Не знаю. Пойду за письмами, с вашего позволения. *(В сторону.)* Какое мне до них дело?

Сильвио *(в сторону)*. А Федериго все не идет...

Флориндо *(в сторону)*. Надо все-таки выяснить, в чем дело. *(К Сильвио.)* Синьор, это вы меня спрашивали?

Сильвио. Я? Я даже не имею чести знать вас!

Флориндо. А между тем мой слуга, только что ушедший, сказал мне, будто вы, повысив голос и грозясь, требовали, чтобы я вышел к вам.

Сильвио. Он меня не понял: я сказал, что желаю говорить с его хозяином.

Флориндо. Ну вот, я и есть его хозяин.

Сильвио. Вы его хозяин?

Флориндо. Разумеется. Он служит у меня.

Сильвио. В таком случае простите меня: или ваш слуга очень уж похож на того, которого я видел сегодня утром, или он служит у кого-нибудь другого.

Флориндо. Он служит у меня, не извольте сомневаться.

Сильвио. Если так... еще раз прошу у вас извинения.

Флориндо. Пожалуйста. Недоразумения бывают часто.

Сильвио. Синьор, вы приезжий?

Флориндо. Туринец, к вашим услугам.

Сильвио. Тот, у кого я искал удовлетворения, тоже туринец.

Флориндо. Если он мой земляк, возможно, я его знаю, а если он оскорбил вас, я рад буду стать на защиту справедливости.

Сильвио. Знаете ли вы некоего Федериго Распони?

Флориндо. О, слишком хорошо!

Сильвио. Ссылаясь на обещание, данное ему отцом моей невесты, он намеревается отбить ее у меня.

Флориндо. Не бойтесь, друг: Федериго Распони не может похитить у вас невесты. Он умер.

Сильвио. Ну да, все воображали, будто он умер, а он, на мое горе и отчаяние, приехал сегодня в Венецию, живой и в добром здоровье.

Флориндо. Синьор, вы меня ошеломили!

Сильвио. Я и сам был ошеломлен не меньше вашего.

Флориндо. Федериго Распони умер, уверяю вас!

Сильвио. Федериго Распони жив, уверяю вас!

Флориндо. Смотрите, вы ошибаетесь!

Сильвио. Синьор Панталоне деи Бизоньози, отец девушки, приложил все старания, чтобы удостовериться в этом, и получил несомненные доказательства, что это он, собственной персоной.

Флориндо *(в сторону)*. Значит, он не был убит на поединке, как все полагали!

Сильвио. Кто-нибудь из нас двоих должен отказаться либо от любви Клариче, либо от жизни.

Флориндо *(в сторону)*. Федериги здесь? Я спасаюсь от правосудия – и сталкиваюсь лицом к лицу с врагом!

Сильвио. Странно, что вы его не видели. Он должен был остановиться в этой самой гостинице.

Флориндо. Я его не видел; мне сказали, что других приезжих нет.

Сильвио. Очевидно, он передумал. Синьор, простите за беспокойство. Если увидите его, посоветуйте ему бросить мысль об этом браке: так будет лучше для него. Мое имя – Сильвио Ломбарди. Надеюсь иметь честь вновь увидеть вас.

Флориндо. С большим удовольствием принимаю вашу любезность. *(В сторону.)* Не знаю, что и подумать.

Сильвио. Могу ли я узнать ваше имя?

Флориндо *(в сторону)*. Скрою свое имя. *(Громко.)* Орацио Арденти, к вашим услугам.

Сильвио. Синьор Орацио, я ваш слуга покорный. *(Уходит.)*

Явление двенадцатое

Флориндо, один.

Флориндо. Как могло случиться, чтобы шпага, пронзившая его грудь насквозь, не убила его? Да ведь я собственными глазами видел его лежащим на земле, плавающим в крови... А потом мне передавали, что он умер тут же на месте. Но возможно, конечно, что он не умер. Очевидно, не был затронут ни один из жизненных органов. У страха глаза велики. Поспешное бегство из Турина тотчас же после этого случая, вызванного нашей враждой, лишило меня возможности узнать правду. А если он не умер, лучше всего мне вернуться в Турин и утешить мою бесценную Беатриче, которая, вероятно, томится и проливает слезы из-за моего отсутствия.

Явление тринадцатое

Труффальдино со вторым носильщиком, который несет сундук Беатриче, и Флориндо. Труффальдино входит с носильщиком, но, увидев Флориндо и думая, что тот заметил его, уводит носильщиков.

Труффальдино. Пойдем-ка со мной... Ох, черт! Тут второй хозяин! Заверни сюда за угол, приятель, и подожди меня там.

Носильщик отходит.

Флориндо. Да, именно так... Вернусь в Турин!

Труффальдино. Вот и я, синьор...

Флориндо. Труффальдино, хочешь ехать со мной в Турин?

Труффальдино. Когда?

Флориндо. Да вот сейчас, немедленно.

Труффальдино. Не пообедав?

Флориндо. Нет, пообедаем и поедем.

Труффальдино. Ну что ж, за обедом можно будет обдумать.

Флориндо. На почте был?

Труффальдино. Был.

Флориндо. Есть для меня письма?

Труффальдино. Есть.

Флориндо. Где они?

Труффальдино. Сейчас. *(Вытаскивает из кармана три письма; в сторону.)* О черт! Ведь я спутал письма этого хозяина и того. Как же теперь выяснить, которые его? Я ведь читать не умею.

Флориндо. Ну, живо, давай письма!

Труффальдино. Сейчас, синьор. *(В сторону.)* Как быть? *(Громко.)* Видите ли, синьор, эти три письма не все для вашей милости. Я встретил тут одного знакомого слугу, с которым вместе служил в Бергамо; когда я сказал ему, что иду на почту, он попросил справиться, нет ли писем и для его хозяина. Вот тут как будто было одно, но уж я теперь не разберу, которое.

Флориндо. Дай сюда. Я возьму свои, а те отдам тебе.

Труффальдино. Пожалуйста. Мне хочется услужить приятелю.

Флориндо *(в сторону).* Что такое? Письмо к Беатриче Распони? Беатриче Распони в Венеции?

Труффальдино. Нашли письмо моего приятеля?

Флориндо. Кто этот приятель, давший тебе поручение?

Труффальдино. Есть тут один слуга... его зовут Паскуале.

Флориндо. Кому он служит?

Труффальдино. Не знаю, синьор.

Флориндо. Да ведь если он поручил тебе взять письма для своего хозяина, так сказал же он тебе его имя?

Труффальдино. Конечно. *(В сторону.)* Совсем запутался...

Флориндо. Ну, так как же его зовут?

Труффальдино. А я запомнил.

Флориндо. Так как же ты...

Труффальдино. Он мне на бумажке написал.

Флориндо. Где же бумажка?

Труффальдино. Я оставил ее на почте...

Флориндо *(в сторону).* Какая неразбериха!

Труффальдино *(в сторону).* Как будто пошло на лад.

Флориндо. А где живет этот Паскуале?

Труффальдино. Право, не знаю.

Флориндо. Как же ты передашь ему письмо?

Труффальдино. Он мне сказал, что встретимся на площади.

Флориндо *(в сторону).* Не знаю, что и думать.

Труффальдино *(в сторону).* Будет чудо, если мне удастся благополучно получить письмо обратно. *(Громко.)* Позвольте письмецо назад, я попробую разыскать приятеля.

Флориндо. Нет, я вскрыю это письмо.

Труффальдино. Ой, ой! Не делайте этого. Вы знаете, что за это бывает, за вскрытие писем!

Флориндо. Пускай! Меня слишком интересует это письмо. Оно адресовано лицу, очень мне близкому. Я могу вскрыть письмо со спокойной совестью. *(Распечатывает.)*

Труффальдино *(в сторону).* Можете меня поздравить, синьоры! Готово!

Флориндо *(читает).* «Достопочтенная синьора хозяйка! Все в городе только и говорят, что о вашем отъезде. Все понимают, что вы решились на этот шаг, намереваясь последовать за синьором Флориндо. Суд дознался, что вы уехали в мужском платье, и принимает все меры, чтобы выследить вас и арестовать. Настоящее письмо посылаю не со здешней

почты Турин – Венеция, дабы помешать им обнаружить вас в месте, вами доверительно мне названном, а отправляю его с приятелем в Геную; оттуда он перешлет его в Венецию. Если будут какие-нибудь важные новости, не премину сообщить их тем же путем. Остаюсь покорно преданный вам и вернейший слуга Тонин делла Дойра».

Труффальдино *(в сторону)*. Красиво, нечего сказать! Читать чужие письма!

Флориндо *(в сторону)*. Что я узнал! Что я прочел! Беатриче уехала из дому! В мужском платье! Искать меня! О, она любит меня по-настоящему! Дай мне бог найти ее в Венеции! *(Громко.)* Ступай, милый Труффальдино, и приложи все усилия, чтобы разыскать Паскуале; постарайся выпытать у него, кто его хозяин, мужчина или женщина. Узнай, где живет Паскуале, и, если можно, приведи его сюда, ко мне. За это оба вы получите от меня щедрую награду.

Труффальдино. Дайте письмо. Я постараюсь разыскать его.

Флориндо. Вот, возьми. Смотри же, постарайся! Для меня это очень важно.

Труффальдино. А как же я его отдам в распечатанном виде?

Флориндо. Скажи, что вышло недоразумение, ну, случайность. Вывернись как-нибудь.

Труффальдино. Значит, в Турин пока не поедем?

Флориндо. Нет, пока не поедем! Не теряй же времени, постарайся найти Паскуале. *(В сторону.)* Беатриче в Венеции! Федериги в Венеции! Если только брат встретит ее тут, беда ей! Надо сделать все возможное, чтобы предупредить ее. *(Уходит.)*

Явление четырнадцатое

Труффальдино, потом **носильщик** с сундуком.

Труффальдино. Честное слово, я рад, что не надо уезжать. Хочется посмотреть, как обернется у меня дело с этими двумя службами. Хочу испытать свою ловкость. Неприятно все-таки отдавать моему хозяину письмо вскрытым. Надо постараться хоть сложить его хорошенько. *(Неуклюже складывает письмо несколько раз.)* А теперь надо запечатать. Если бы знать, как это делается! Правда, я видел не раз, как моя бабушка запечатывала письма жеваным хлебом. Попробовать разве? *(Вынимает из кармана кусочек хлеба.)* Хоть и жалко тратить эту крошку хлебца, да ничего не поделаешь. *(Откусывает кусочек хлеба и начинает жевать, чтобы приготовить печать, но невольно проглатывает.)* О черт! Проскочил! Надо нажевать еще. *(Делает то же и опять проглатывает.)* Ничего не поделаешь, природа не допускает. Ну-ка, попробую снова. *(Опять жует. Хочет проглотить, но удерживается и с большим усилием вынимает хлеб изо рта.)* Вылез-таки! Теперь запечатаем. *(Запечатывает.)* Как будто ничего. Вот что значит быть мастером своего дела! Ах! Про носильщика-то я и забыл! *(Обращаясь в глубь сцены.)* Эй, приятель, ступай-ка сюда, тащи сундук!

Носильщик *(с сундуком на спине)*. Вот он. А куда нести?

Труффальдино. Тащи в эту гостиницу, я сейчас приду.

Носильщик. А кто мне заплатит?

Явление пятнадцатое

Те же и Беатриче, которая выходит из гостиницы.

Беатриче *(к Труффальдино)*. Это мой сундук?

Труффальдино. Да, синьор.

Беатриче *(носильщику)*. Несите ко мне в комнату.

Носильщик. А которая ваша комната?

Беатриче. Спросите у слуги.

Носильщик. Мы подрядились за тридцать сольдо.

Беатриче. Хорошо, хорошо, я заплачу.

Носильщик. Только уж поскорее.

Беатриче. Ну, без разговоров!

Носильщик. Так бы и бросил сундук посреди дороги. *(Входит в гостиницу.)*

Труффальдино. До чего важный народ эти носильщики!

Беатриче. Ты был на почте?

Труффальдино. Да, синьор.

Беатриче. Письма мне есть?

Труффальдино. Есть одно, вашей сестре.

Беатриче. Давай сюда.

Труффальдино *(подает ей письмо)*. Пожалуйста.

Беатриче. Оно распечатано.

Труффальдино. Распечатано? Не может быть!

Беатриче. Вскрыто и запечатано снова хлебным мякишем.

Труффальдино. Не понимаю, как это могло случиться.

Беатриче. Не понимаешь? Ах ты, плут негодный! Кто вскрыл письмо? Я хочу знать.

Труффальдино. Я вам скажу, синьор, открою вам всю правду. С кем греха не бывает! На почте было письмо также и мне, а в грамоте я не силен. Вот по ошибке вместо своего я и распечатал ваше. Уж вы меня простите.

Беатриче. Если так, то еще полбеда.

Труффальдино. Именно так – уж поверьте мне, бедняге!

Беатриче. Ты прочел это письмо? Знаешь, что в нем написано?

Труффальдино. Ничего не знаю. Я таких почерков не разбираю.

Беатриче. И никто его не видел?

Труффальдино *(возмущенно)*. Что вы!

Беатриче. Смотри ты у меня!

Труффальдино *(так же)*. О!

Беатриче *(в сторону)*. Надеюсь, он меня не обманывает. *(Читает про себя.)*

Труффальдино *(в сторону)*. И тут не подкачал!

Беатриче *(в сторону)*. Тоньино – преданнейший слуга. Я многим ему обязана. *(Громко.)* Вот что! Я должен сходить по делу тут недалеко. А ты ступай в гостиницу, открой сундук – вот тебе ключи – и проветри мое платье. Когда вернусь, пообедаем. *(Про себя.)* Синьора Панталоне все нет, а мне нужны деньги. *(Уходит.)*

Явление шестнадцатое

Труффальдино, потом Панталоне.

Труффальдино. Сошло как нельзя лучше. И ловкий же я человек! Теперь буду ценить себя на сто скудо больше, чем прежде.

Панталоне. Скажите, дружок, хозяин ваш дома?

Труффальдино. Нет, синьор, его нет.

Панталоне. А не знаете ли вы, куда он пошел?

Труффальдино. Не знаю.

Панталоне. Обедать будет он дома?

Труффальдино. Кажется, да...

Панталоне. Ну, вот вам кошелек со ста дукатами, отдайте ему, когда он вернется. Я ждать не могу, у меня дела. До свиданья. *(Уходит.)*

Явление семнадцатое

Труффальдино, потом Флориндо.

Труффальдино. Скажите-ка... Послушайте... Только его и видели! Даже не сказал, которому из моих хозяев я должен отдать деньги.

Флориндо. Ну, как? Нашел Паскуале?

Труффальдино. Нет, синьор, Паскуале я не нашел, зато нашел человека, который дал мне кошелек со ста дукатами.

Флориндо. Со ста дукатами? Для чего?

Труффальдино. Скажите по правде, синьор хозяин, вы ниоткуда не ждете денег?

Флориндо. Как же! Я предъявил уже вексель одному купцу.

Труффальдино. Ну, так, стало быть, это ваши денежки.

Флориндо. А что сказал тебе тот, кто передал их?

Труффальдино. Велел передать их моему хозяину.

Флориндо. Ну, значит, мне. Разве не я твой хозяин? Какое же тут сомнение?

Труффальдино (*в сторону*). О другом-то хозяине ему невдомек!

Флориндо. Разве ты не знаешь, кто тебе дал деньги?

Труффальдино. Не знаю. Как будто и видал его раньше, да только не помню хорошенько.

Флориндо. Очевидно, это тот купец, которому я рекомендован.

Труффальдино. Наверно, это тот самый!

Флориндо. Не забудь же о Паскуале.

Труффальдино. После обеда я его разыщу.

Флориндо. Пойдем же поторопим с обедом. (*Входит в гостиницу.*)

Труффальдино. Пойдемте, пойдемте. Хорошо, что на этот раз я не промахнулся. Отдал кошелек кому нужно. (*Входит в гостиницу.*)

Явление восемнадцатое

Комната в доме Панталоне.

Панталоне и Клариче, потом Смеральдина.

Панталоне. Это дело решенное: синьор Федериги станет вашим мужем. Я дал слово, и я не ребенок.

Клариче. Вы, синьор отец, вольны мной распоряжаться, но это, простите, тиранство!

Панталоне. Когда синьор Федериги просил вашей руки, я сказал вам об этом, и вы не ответили отказом. Тогда и надо было говорить, а теперь поздно.

Клариче. Покорность и почтение к вам отняли тогда у меня язык.

Панталоне. Так пусть покорность и почтение сделают то же самое и теперь.

Клариче. Не могу я, синьор отец!

Панталоне. Не можете? Почему это?

Клариче. Я ни за что не пойду за Федериги.

Панталоне. Так он вам не нравится?

Клариче. Видеть его не могу!

Панталоне. Хотите, я научу вас, как сделать, чтобы он вам понравился?

Клариче. Как, синьор отец?

Панталоне. Позабудьте синьора Сильвио – и увидите, что другой начнет вам нравиться.

Клариче. Сильвио завладел моей душой, а после того как вы дали согласие, я привязалась к нему еще больше.

Панталоне (*в сторону*). Право, мне жаль ее. (*Громко.*) Ничего, стерпится – слюбится!

Клариче. Не могу я сделать над своим сердцем такого насилия!

Панталоне. Нужно сделать, заставьте себя!

Смеральдина (*входит*). Синьор хозяин, синьор Федериги желает засвидетельствовать вам свое почтение.

Панталоне. Просим, милости просим.

Клариче (*плачет*). Ох! Какая мука!

Смеральдина. Что с вами, синьора? Вы плачете? Право же, это совсем напрасно. Посмотрите, какой красавчик этот синьор Федериги! Если б мне такое счастье, я бы не плакала, нет! Я бы смеялась во все горло. (*Уходит.*)

Панталоне. Полно, дочка, не надо, чтобы видели твои слезы.

Клариче. Что делать, если у меня сердце разрывается?

Явление девятнадцатое

Те же и Беатриче.

Беатриче. Мое почтение, синьор Панталоне.

Панталоне. Приветствую вас. Получили ли вы кошелек со ста дукатами?

Беатриче. Я? Нет.

Панталоне. А я час назад передал его вашему слуге. Вы ведь мне сказали, что он человек надежный.

Беатриче. Конечно! Ничего плохого не случится. Я его еще не видел; он передаст мне деньги, когда я вернусь домой. (*Тихо, к Панталоне.*) Что с синьорой Клариче? Отчего она плачет?

Панталоне (*тихо, к Беатриче*). Дорогой синьор Федериги, простите ее. Известие о вашей смерти совсем ее потрясло. Со временем, надеюсь, все уладится.

Беатриче (*тихо*). Вот что, синьор Панталоне, оставьте нас на минуту вдвоем, быть может, мне удастся уговорить ее.

Панталоне. Хорошо, синьор, я оставляю вас. (*В сторону.*) Надо все испробовать. (*Громко.*) Дочь моя, подожди немного, я сейчас вернусь. Побудь с женихом. (*Тихо, к Клариче.*) Только будь умницей. (*Уходит.*)

Явление двадцатое

Беатриче и Клариче.

Беатриче. Ну-с, синьора Клариче...

Клариче. Отойдите от меня и не смейте со мной заговаривать.

Беатриче. Нельзя быть такой суровой с будущим мужем.

Клариче. Если меня насильно отдадут за вас, вы получите мою руку, но не сердце.

Беатриче. Вы сердитесь на меня, но надеюсь, что мне удастся смягчить вас.

Клариче. Я буду всегда вас ненавидеть.

Беатриче. Если бы вы меня знали, вы бы так не говорили.

Клариче. Я вас достаточно узнала. Вы разрушили мой душевный покой!

Беатриче. Но у меня есть способ вас утешить.

Клариче. Ошибаетесь. Никто, кроме Сильвио, не может утешить меня.

Беатриче. Разумеется, того утешения, какого вы ждете от Сильвио, я вам дать не могу, но я могу способствовать вашему счастью.

Клариче. Видно, вам недостаточно, синьор, того, что я говорю с вами с такой непозволительной резкостью, вы все продолжаете меня мучить!

Беатриче (*в сторону*). Жаль бедную девушку. Не могу видеть, как она страдает.

Клариче (*в сторону*). Страсть сделала меня смелой, дерзкой, грубой.

Беатриче. Синьора Клариче, мне нужно открыть вам тайну.

Клариче. Не обещаю хранить ее. Лучше не доверяйтесь мне.

Беатриче. Ваша суровость мешает мне сделать вас счастливой.

Клариче. Вы можете сделать меня только несчастной.

Беатриче. Ошибаетесь! Чтобы убедить вас, я буду говорить откровенно. Если вы не хотите меня, то и мне вы ни к чему. Если вы обещали свою руку другому, то и мое сердце тоже отдано.

Клариче. Вот теперь вы начинаете мне нравиться.

Беатриче. Разве я не говорил вам, что у меня есть способ вас утешить?

Клариче. Ах, я боюсь, что вы надо мной издеваетесь.

Беатриче. Нет, синьора, я не притворяюсь. Я говорю положа руку на сердце; и если вы, вопреки тому, что только что сказали, сохраните тайну, я вам доверю нечто, от чего ваше сердце успокоится сразу.

Клариче. Клянусь, что не раскрою рта.

Беатриче. Я не Федерико Распони, а Беатриче, его сестра.

Клариче. О! Что вы такое говорите! Вы – женщина?

Беатриче. Да, женщина. Сами посудите – могла ли я стремиться к браку с вами?

Клариче. А ваш брат? Что с ним?

Беатриче. Увы! Он действительно погиб от удара шпаги. Виновником его смерти считают моего возлюбленного, которого я теперь, в переодетом виде, разыскиваю. Во имя святых законов дружбы и любви умоляю: не выдавайте меня! Сознаю, что неосторожно с моей стороны доверить вам такую тайну, но делаю это по многим причинам: во-первых, мне тяжело было видеть ваше страдание, во-вторых, вы мне показались девушкой, способной хранить тайну; наконец, ваш Сильвио грозил мне, а я не хочу, чтобы из-за вас он впутал меня в какую-нибудь историю.

Клариче. А вы позволите сказать об этом Сильвио?

Беатриче. Нет, напротив, я вам это строго запрещаю!

Клариче. Хорошо, не скажу...

Беатриче. Смотрите же, я полагаюсь на вас.

Клариче. Клянусь вам еще раз, что буду молчать.

Беатриче. Теперь не станете больше коситься на меня?

Клариче. Напротив, буду вам другом; и если могу вам чем-либо помочь, располагайте мною.

Беатриче. Я тоже клянусь вам в вечной дружбе. Дайте руку.

Клариче. Да, но...

Беатриче. Вы боитесь, что я не женщина? Я предъявлю вам неоспоримые доказательства.

Клариче. Уверяю вас, мне все еще кажется, что я во сне.

Беатриче. Действительно, случай незаурядный.

Клариче. Совершенно невероятный.

Беатриче. Ну, мне пора идти. Пожмем друг другу руки в знак доброй дружбы и верности.

Клариче. Вот моя рука. Верю, что вы меня не обманываете.

Явление двадцать первое

Те же и Панталоне.

Панталоне. Вот и прекрасно! Ну, я рад бесконечно. *(К Клариче.)* Дочь моя, какая быстрая перемена!

Беатриче. Разве я не говорил вам, синьор Панталоне, что сумею ее уговорить.

Панталоне. Молодец! В две минуты вы сделали больше, чем я бы успел в два года.

Клариче *(в сторону)*. Теперь я уже совсем как в лесу.

Панталоне *(к Клариче)*. Стало быть, с браком задержки не будет?

Клариче. Зачем так торопиться?

Панталоне. А как же иначе? Тут уже стали втихомолку пожимать ручки, а я не буду торопиться? Ну уж нет, я не желаю неприятных сюрпризов в доме. Завтра же все сладим.

Беатриче. Синьор Панталоне, сперва нам с вами необходимо подвести счета, проверить отчетность.

Панталоне. Все будет сделано; на все дела достаточно и двух часов. Завтра же наденем колечки!

Клариче. Но, синьор отец...

Панталоне. Дочь моя, я сейчас иду переговорить с синьором Сильвио.

Клариче. Ради бога, не раздражайте его!

Панталоне. Что такое? Уж не отдать ли вас ему?

Клариче. Я не говорю этого, но...

Панталоне. «Но» или не «но», а дело кончено! Ваш слуга, синьор! *(Хочет уйти.)*

Беатриче *(к Панталоне)*. Послушайте...

Панталоне *(уходя)*. Вы – муж и жена...

Клариче *(к Панталоне)*. Уж лучше...

Панталоне. Вечерком поговорим. *(Уходит.)*

Явление двадцать второе

Клариче и Беатриче.

Клариче. Ах, синьора Беатриче, из огня да в полымя!

Беатриче. Потерпите. Возможно все. Невозможен только наш брак.

Клариче. А если Сильвио заподозрит меня в неверности?

Беатриче. Обман продлится недолго.

Клариче. Нельзя ли открыть ему правду?

Беатриче. Я еще не освободила вас от клятвы.

Клариче. Что же мне делать?

Беатриче. Потерпеть немного.

Клариче. Боюсь, что это терпение мне обойдется дорого.

Беатриче. Не бойтесь. После страхов и огорчений слаще будут радости любви. *(Уходит.)*

Клариче. Не могу я мечтать о радостях любви, когда вижу вокруг одни огорчения. Ах, что правда, то правда: в жизни только и есть, что страдания да надежды, а радостей очень мало. *(Уходит.)*

Действие второе

Явление первое

Внутренний дворик в доме Панталоне.

Сильвио и доктор.

Сильвио. Прошу вас, синьор отец, оставьте меня в покое!

Доктор. Нет, ты погоди, ответь мне толком.

Сильвио. Я вне себя!

Доктор. Зачем пришел ты во двор к синьору Панталоне?

Сильвио. Затем, чтобы заставить его сдержать данное слово или ответить за нанесенное мне тяжкое оскорбление.

Доктор. Но ведь нельзя делать такие вещи в собственном доме Панталоне! Ты сумасшедший, если гнев заводит тебя так далеко.

Сильвио. Кто так поступает с нами, тот не заслуживает никакого уважения.

Доктор. Согласен. Панталоне поступает как непорядочный человек. Но все же не следует так спешить. Предоставь это мне, милый Сильвио. Я поговорю с ним: быть может, я сумею вразумить его и заставлю выполнить свой долг. Поди куда-нибудь и подожди меня. Только уйди из этого дворика. Не надо сцен. Я дождусь синьора Панталоне.

Сильвио. Но я, синьор отец...

Доктор. Но я, сыночек, желаю, чтобы мне повиновались.

Сильвио. Хорошо, послушаюсь вас – уйду. Поговорите с ним. Я подожду у аптекаря. Но если синьор Панталоне будет упираться, ему придется иметь дело со мной. *(Уходит.)*

Явление второе

Доктор, потом Панталоне.

Доктор. Бедный мальчик, мне жаль его. Конечно, синьору Панталоне не следовало подавать нам надежды, пока он окончательно не убедился в смерти туринца. Как бы сделать, чтобы Сильвио успокоился и не зашел в своем гневе слишком далеко?

Панталоне *(входит; про себя)*. Что делает доктор у меня в доме?

Доктор. А, синьор Панталоне, мое почтение!

Панталоне. Ваш слуга, синьор доктор. А я как раз направлялся к вам и к вашему сыну.

Доктор. Вот как? Превосходно. Полагаю, вы шли к нам, чтобы подтвердить, что синьора Клариче будет женою Сильвио?

Панталоне *(запинаясь)*. Наоборот, хотел сказать...

Доктор. Нет, не надо подыскивать оправданий. Мне жаль, что вы попали в затруднительное положение. Все, что произошло, будет забыто во имя нашей дружбы.

Панталоне *(запинаясь, как раньше)*. Конечно, ввиду обещания, данного синьору Федерико...

Доктор. Да, да, вы были застигнуты им врасплох, не успели разобраться во всем и не подумали, как вы оскорбляете нашу семью.

Панталоне. Какое тут может быть оскорбление, если был другой договор?

Доктор. Знаю, что вы хотите сказать. На первый взгляд может показаться, что обручение с туринцем нерасторжимо, ибо скреплено договором. Но ведь то был договор между ним и вами, тогда как наш договор подтвержден самой девушкой.

Панталоне. Все это так, но...

Доктор. А ведь вам хорошо известно, что в брачных делах consensus et non concubitus facit virum³.

Панталоне. Я по-латыни не знаю, а только говорю вам...

Доктор. Нельзя губить также и девушку.

Панталоне. Вы желаете еще что-нибудь прибавить?

Доктор. Я сказал все.

Панталоне. Значит, вы кончили?

Доктор. Кончил.

Панталоне. Могу я теперь говорить?

Доктор. Говорите.

Панталоне. Милый мой синьор доктор, со всей вашей ученостью...

Доктор. Насчет приданого мы сговоримся. Немножко больше, немножко меньше – для меня не важно.

Панталоне. Опять пошла музыка сначала. Дадите вы мне говорить?

Доктор. Говорите.

Панталоне. Я хочу сказать, что ученость ваша – дело хорошее и полезное, но в данном случае она никуда не годится. Синьор Федериги там в комнате с моей дочерью, и если вы знаете, как совершаются браки, то найдете, полагаю, что тут все в порядке.

Доктор. Как? Все свершилось?

Панталоне. Все.

Доктор. И сердечный дружок в комнате?

Панталоне. Я его только что там оставил.

Доктор. И синьора Клариче пошла на это мгновенно, без малейшего колебания?

Панталоне. Разве вы не знаете женщин? Они вертятся, как флюгер.

Доктор. И вы допустите такой брак?

Панталоне. Да ведь я дал слово, его нельзя взять обратно. Дочка моя согласна, – стало быть, какие же могут быть затруднения? Я нарочно шел сообщить об этом вам или синьору Сильвио. Мне очень жаль, но ничего уже не поправишь!

Доктор. Дочери вашей я не удивляюсь. Но удивляюсь, что вы так дурно поступаете со мной. Если вы не были уверены в смерти синьора Федериги, то не должны были давать слова моему сыну, а раз дали, то обязаны во что бы то ни стало сдержать его. Даже в глазах самого Федериги известие о его смерти достаточно оправдывало ваше новое решение: он не мог ни упрекнуть вас за него, ни претендовать на какое-либо удовлетворение. Обручение, состоявшееся сегодня утром между синьорой Клариче и моим сыном coram teslibus⁴ не может стать недействительным из-за простого слова, данного вами другому лицу. Ссылаясь на права моего сына, я мог бы сделать недействительной всякую другую сделку и принудить вашу дочь выйти за него; но мне стыдно было бы ввести к себе в дом невестку с такой дурной репутацией, дочь такого человека, как вы, не умеющего держать свое слово. Синьор Панталоне, запомните, как вы обошлись со мной, как оскорбили фамилию Ломбарди. Настанет время, когда вам, может быть, придется расплатиться за это; да, придет время: omnia tempos habet⁵. (*Уходит.*)

Явление третье

Панталоне, потом Сильвио.

³ Согласие, а не сожителство дает права мужа (лат.).

⁴ При свидетелях (лат.).

⁵ Всему свой черед (лат.).

Панталоне. Ступай, скатертью дорога! Плевать мне на вас! Не боюсь я вас ни капельки. Фамилия Распони стоит сотни Ломбарди. Другого такого единственного отпрыска богатой семьи не сразу найдешь! Так должно быть и будет!

Сильвио (*входит; в сторону*). Хорошо отцу говорить; но не всякий может такое вытерпеть.

Панталоне (*увидев Сильвио, в сторону*). Ну конечно! Второй номер на смену.

Сильвио (*резко*). Ваш слуга, синьор!

Панталоне. Честь имею... (*В сторону.*) Ух! Не человек, а огонь!

Сильвио. Я слышал от отца кое-что... Неужели прикажете этому верить?

Панталоне. Раз это сказал ваш синьор отец, значит, правда.

Сильвио. Итак, свадьба синьоры Клариче с синьором Федериги решена?

Панталоне. Да, синьор, это решено и подписано.

Сильвио. И вы подтверждаете это с такой наглостью? Вы человек без слова и без чести!

Панталоне. Однако, сударь, как вы разговариваете! Так-то вы позволяете себе обращаться со старым человеком, да еще таким, как я?

Сильвио. Не будь вы стариком, я бы выдергал вам всю бороду.

Панталоне. Может быть, вы еще подрезали бы мне поджилки?

Сильвио. Не знаю, что удерживает меня от того, чтобы не проткнуть вас насквозь!

Панталоне. Я ведь не лягушка, сударь. И вы позволяете себе такие выходки в моем доме?

Сильвио. Можете выйти из дому.

Панталоне. Удивляюсь вам, синьор.

Сильвио. Выходите, если у вас есть честь!

Панталоне. К человеку моего положения нужно относиться с уважением.

Сильвио. Вы трус, подлец, низкий человек!

Панталоне. А вы, сударь, наглец!

Сильвио (*обнажает шпагу*). Клянусь небом...

Панталоне (*вытаскивает пистолет*). Помогите!

Явление четвертое

Те же и Беатриче со шпагой в руке.

Беатриче (*к Панталоне, направляя шпагу против Сильвио*). Я здесь. Не бойтесь!

Панталоне (*к Беатриче*). Синьор зять мой, заступитесь.

Сильвио (*к Беатриче*). С тобой-то именно я и хотел биться!

Беатриче (*в сторону*). Приходится, делать нечего!

Сильвио (*к Беатриче*). Ко мне со шпагой!

Панталоне (*испуганно*). Ах, милый зять...

Беатриче (*скрещивает шпагу с Сильвио*). Не первый раз мне быть в такой переделке. Я перед вами и вас не боюсь.

Панталоне. Помогите! Эй, люди, кто там! (*Бежит на улицу.*)

Беатриче и Сильвио дерутся. Сильвио падает и роняет шпагу на землю. Беатриче приставляет шпагу к его груди.

Явление пятое

Те же и Клариче.

Клариче (*к Беатриче*). Ах! Остановитесь!

Беатриче. Прекрасная Клариче, ради вас щажу я жизнь Сильвио, а вы в благодарность за мое великодушие помните о клятве. (*Уходит.*)

Явление шестое

Сильвио и Клариче.

Клариче. Вы невредимы, дорогой Сильвио?

Сильвио. Ах, коварная обманщица! Вы смеете называть меня дорогим Сильвио? Дорогим – осмеянного возлюбленного, жениха, которому вы изменили?

Клариче. Сильвио, я не заслужила ваших упреков, я люблю вас, обожаю вас, верна вам!

Сильвио. О лживая! Ты мне верна? По-твоему, верностью называется клятва в любви другому?

Клариче. Я этого не делала и никогда не сделаю. Умру, но не покину вас!

Сильвио. Ваш отец заявил моему, что ваша свадьба с Федеригио уже состоялась.

Клариче. Мой отец не мог говорить этого!

Сильвио. А мог он сказать, что Федеригио был с вами? У вас в комнате?

Клариче. Ну так что же?

Сильвио. И этого вам мало? Вы хотите, чтобы я верил вам, когда другой стал вам так близок?

Клариче. Клариче сумеет охранить свою честь.

Сильвио. Клариче не должна была допускать близости с человеком, который хочет на ней жениться.

Клариче. Отец оставил его со мною.

Сильвио. Но он вам не противен.

Клариче. Я бы охотно убежала от него.

Сильвио. Я ведь слышал, как он связал вас клятвой.

Клариче. Эта клятва не обязывает меня выходить за него.

Сильвио. В чем же клялись?

Клариче. Сильвио, дорогой мой, простите, – не могу сказать вам.

Сильвио. Почему?

Клариче. Потому, что я поклялась молчать.

Сильвио. Значит, вы виновны!

Клариче. Я невиновна.

Сильвио. Невиновные не запираются.

Клариче. На этот раз преступлением было бы заговорить.

Сильвио. Кому поклялись вы молчать?

Клариче. Федеригио.

Сильвио. И соблюдаете клятву так ревностно?

Клариче. Буду соблюдать, чтобы не оказаться клятвoprеступницей.

Сильвио. И после этого вы будете утверждать, что не любите его? Глупец, кто вам поверит. Я не верю, жестокая обманщица! Прочь с глаз моих!

Клариче. Если бы я не любила вас, не бросилась бы я сюда очертя голову защищать вашу жизнь.

Сильвио. Мне противна даже жизнь, если я обязан ею неблагодарной.

Клариче. Я люблю вас всем сердцем.

Сильвио. А я ненавижу вас всей душой!

Клариче. Я умру, если вы не смягчитесь.

Сильвио. Я охотнее увидел бы вашу кровь, нежели вашу неверность.

Клариче. Ах, тогда я доставлю вам это удовольствие. *(Поднимает шпагу.)*

Сильвио. А я посмотрю, как вы это сделаете. *(В сторону.)* У нее не хватит духу.

Клариче. Эта шпага даст вам полное удовлетворение. *(В сторону.)* Посмотрю, как далеко зайдет его жестокость.

Сильвио. Да, эта шпага может отомстить за мои страдания.

Клариче. Как жестоки вы со своей Клариче!

Сильвио. Вы научили меня жестокости.

Клариче. Значит, вы хотите моей смерти?

Сильвио. Я сам не знаю, чего хочу.

Клариче. Ну, так я сумею угодить вам. *(Приставляет конец шпаги к груди.)*

Явление седьмое

Те же и Смеральдина.

Смеральдина *(отнимает шпагу; к Клариче).* Стойте! Что вы делаете, черт возьми? *(К Сильвио.)* А вы, чурбан бесчувственный, стоите и глазете, как она умирает? Что у вас за сердце? Тигра, льва, дьявола? Посмотрите-ка на этого молодчика, из-за которого женщины выпускают себе кишки! Полно вам, синьора! Что он? Может быть, не любит вас больше? Кто вас не любит, тот вас не стоит! Пошлите ко всем чертям этого разбойника и пойдемте со мною! Мужчин на свете сколько угодно. Я берусь еще до вечера прислать к вам целую дюжину. *(Бросает шпагу на землю.)*

Сильвио поднимает ее.

Клариче *(плачет).* Неблагодарный! Мыслимо ли, чтобы моя смерть не стоила вам ни одного вздоха? Горе убьет меня. Я умру, можете радоваться. Но когда-нибудь вы убедитесь в моей невинности и тогда – но будет уж поздно – пожалеете, что не поверили мне, будете оплакивать мою злую долю и свое варварское бессердечие. *(Уходит.)*

Явление восьмое

Смеральдина и Сильвио.

Смеральдина. Этого я понять не в состоянии. Видите, что девушка готова убить себя, и стоите, вылупив глаза, будто это сцена из комедии!

Сильвио. Дура! Что же, ты думаешь, она и вправду убить себя хотела?

Смеральдина. Не знаю, право; знаю только одно – что если бы я не подросла вовремя, так ее, бедняжки, уже не было бы на свете.

Сильвио. Ну, еще много времени понадобилось бы, чтобы шпага коснулась ее груди.

Смеральдина. Смотри, какой лгун! Да ведь на волосок была...

Сильвио. Все это ваши бабьи выдумки!

Смеральдина. Да, если бы мы были похожи на вас! Скажу пословицей: поделили поровну – нам скорлупки, вам ядрышки. Про женщин разнесли славу, будто они изменницы; а мужчины только и делают, что изменяют на каждом шагу. О женщинах болтают без умолку, а о мужчинах ни гугу! Нас ругают, а вам все сходит с рук. А знаете, почему все это? Потому, что законы пишут мужчины; вот если бы взялись за это женщины, так было бы все наоборот. Дали бы власть мне, например, так я приказала бы всем неверным мужчинам ходить с веткой в руке, – и сразу бы все города превратились в леса. *(Уходит.)*

Явление девятое

Сильвио, один.

Сильвио. Сомнений нет! Клариче изменила мне. Признается, что была наедине с Федеригио, и выдумала про какую-то клятву, чтобы скрыть истину. Неверная! А это покушение на самоубийство – только обман, желание провести меня, растрогать. Но хотя бы мне суждено было пасть от шпаги соперника, все же я никогда не оставлю мысли о мщении. Этот недостойный умрет, и неблагодарная Клариче увидит, как он кровью своей расплатится за ее любовь! (*Уходит.*)

Явление десятое

Зала в гостинице с двумя дверьми в глубине и двумя боковыми.

Труффальдино, потом Флориндо.

Труффальдино. Ну и не везет же мне! Из двух моих хозяев до сих пор ни один не пришел обедать. С полудня прошло уже два часа, а никого нет. А потом придут оба сразу, и я влопаюсь: двум сразу не прислужишь, вся штука и раскроется. Тсс... Один уже тут. Тем лучше.

Флориндо. Ну, как? Разыскал ты этого Паскуале?

Труффальдино. Мы ж с вами уговорились, синьор, что я пойду искать его после обеда.

Флориндо. Не могу дожидаться!

Труффальдино. Вот и надо было вам прийти обедать пораньше.

Флориндо (*в сторону*). Никак не удастся мне удостовериться, что Беатриче здесь.

Труффальдино. Вы сказали: «Пойдем заказывать обед», – а сами ушли из дому. Наверно, все блюда перестояли.

Флориндо. Да мне пока не хочется есть. (*В сторону.*) Схожу-ка я на почту, сам справлюсь, не узнаю ли чего-нибудь.

Труффальдино. Имейте в виду, синьор, что в этих краях необходимо кушать: кто не кушает, тот заболевает.

Флориндо. Я должен выйти по спешному делу. Если вернусь к обеду, хорошо; нет – поем вечером. А ты, если хочешь, вели подать себе обед.

Труффальдино. Очень хорошо! Если так, то располагайте собой, как вам будет удобнее, – это ваше дело.

Флориндо. Кошелек оттягивает мне карман; возьми, положи в сундук. (*Передает Труффальдино кошелек со ста дукатами и ключ.*) Вот ключ от него.

Труффальдино. Деньги я положу, а ключ принесу вам.

Флориндо. Нет-нет, после отдашь. Я не хочу задерживаться. Если не вернусь к обеду, приходи на площадь. Дождаться не могу, когда ты разыщешь наконец Паскуале. (*Уходит.*)

Явление одиннадцатое

Труффальдино, затем Беатриче с бумагой в руке.

Труффальдино. Хорошо, что позволил мне заказать себе поесть! Этак я согласен. Не хочет есть – его воля. А моя комплекция голода не выносит. Пойду-ка спрячу кошелек, да и...

Беатриче. Эй, Труффальдино!

Труффальдино (*в сторону*). О, черт!

Беатриче. Синьор Панталоне деи Бизоньози передал тебе кошелек со ста дукатами?

Труффальдино. Передал, синьор.

Беатриче. Почему же ты мне его не отдаешь?

Труффальдино. Это разве для вашей милости?

Беатриче. Как это так: «Разве для вашей милости?» А что он тебе сказал, когда давал?

Труффальдино. Велел отдать моему хозяину.

Беатриче. Ну а хозяин твой кто?

Труффальдино. Ваша милость.

Беатриче. Так почему же ты спрашиваешь, для меня ли кошелек?

Труффальдино. Значит, он ваш?

Беатриче. Да где же он?

Труффальдино (*протягивает кошелек*). Вот он.

Беатриче. Счет верен?

Труффальдино. Я к деньгам не прикасался, синьор.

Беатриче (*в сторону*). Потом сосчитаю.

Труффальдино (*в сторону*). Чуть было не попался с кошельком, да ловко исправил свой промах. Только что скажет мой другой хозяин? Ну что ж, коли не его были деньги, так ничего не скажет.

Беатриче. Хозяин гостиницы тут?

Труффальдино. Тут, синьор.

Беатриче. Скажи-ка ему, что со мной будет обедать приятель; пусть добавит чего-нибудь повкусней.

Труффальдино. Чего вы желаете? Сколько блюд прикажете?

Беатриче. Синьор Панталоне деи Бизоньози человек не привередливый. Пусть приготовят пять-шесть блюд; что-нибудь получше.

Труффальдино. Желаете предоставить это мне?

Беатриче. Да, закажи, распорядись. Я сейчас пойду за приятелем – он тут неподалеку. А ты постарайся, чтобы все было готово к моему приходу. (*Хочет уйти.*)

Труффальдино. Увидите, как будет подано!

Беатриче. Вот тебе деловая бумага, спрячь в сундук. Да смотри, поаккуратнее – это вексель на четыре тысячи скудо.

Труффальдино. Будьте покойны. Спрячу сейчас же.

Беатриче. Смотри же, чтоб все было готово. (*В сторону.*) Бедный синьор Панталоне сильно перепугался. Надо его немного развлечь. (*Уходит.*)

Явление двенадцатое

Труффальдино, затем Бригелла.

Труффальдино. Ну, теперь нужно показать себя с лучшей стороны. В первый раз хозяин поручает мне заказать обед, и я хочу доказать ему, что у меня неплохой вкус. Пойду положу эту бумагу на место, а затем... Ладно, потом положу, времени терять нельзя. (*Кричит слугам в гостинице.*) Эй, кто там! Пошлите ко мне мессера Бригеллу, скажите, что мне нужно поговорить с ним! (*В сторону.*) Хороший обед заключается не столько в самих блюдах, сколько в их порядке; удачно подобрать кушанья важнее, чем подать горы блюд.

Бригелла. В чем дело, синьор Труффальдино? Что прикажете?

Труффальдино. У моего хозяина будет обедать приятель, так он хочет, чтобы вы удвоили число блюд. Но только поживее! Как у вас на кухне, имеется все необходимое?

Бригелла. У меня всегда все наготове. В полчаса могу подать какой угодно обед.

Труффальдино. Вот и прекрасно. Что же предложите?

Бригелла. На две персоны можно сделать две перемены, по четыре блюда каждая. Идет?

Труффальдино (*в сторону*). Он говорил – пять-шесть блюд; ну, значит, шесть – восемь. (*Громко.*) Ничего, подойдет. А какие будут блюда?

Бригелла. В первой перемене будет суп, фритюр, отварное мясо и фрикандо.

Труффальдино. Три первые блюда знаю, а про четвертое не слыхивал.

Бригелла. Это французское кушанье: мясо под соусом, очень вкусно.

Труффальдино. Отлично, это – первая перемена, а вторая?

Бригелла. Во второй подадим жаркое, салат, мясной паштет и пудинг.

Труффальдино. И тут есть блюдо, которого я не знаю. Что это за будень?

Бригелла. Я сказал пудинг – английское кушанье, превкусное.

Труффальдино. Отлично! Я доволен! А как мы расставим кушанья на столе?

Бригелла. Это очень просто. Слуга все сделает.

Труффальдино. Нет, приятель, я ценю умение подавать. В том-то и вся штука, чтобы подать красиво.

Бригелла (*показывает примерно расстановку кушаний*). Здесь, скажем для примера, суп; тут – фритюр; так – отварное мясо; этак – фрикандо.

Труффальдино. Нет, не годится! А в середке, значит, ничего?

Бригелла. Тогда придется подать пять блюд.

Труффальдино. Ну, пять так пять.

Бригелла. А то поставим в середину соус к мясу.

Труффальдино. Нет, милый друг, вы ничего не понимаете! Нельзя ставить в середку соус; посредине – место для супа.

Бригелла. Значит, так: с одной стороны мясо, а с другой соус.

Труффальдино. Ой, нет, нет! Вы готовить умеете, ну, а уж подавать – нет. Я вас научу. (*Опускается на одно колено и показывает на пол.*) Представьте себе, что это стол. (*Отрывает кусок векселя и кладет его, будто блюдо, посредине.*) Смотрите, как надо расставить эти пять блюд. Здесь, в середке, примерно сказать, суп. (*Снова отрывает кусок векселя и кладет его сбоку.*) Здесь, с этой стороны, – отварное мясо. (*Отрывает еще кусок и кладет его напротив другого.*) Тут – фритюр. (*Разрывает пополам оставшийся кусок бумаги и раскладывает обрывки.*) Тут – соус, а тут – блюдо, которого я не знаю. Как по-вашему, ладно будет?

Бригелла. Ладно-то ладно, только соус очень далеко от мяса.

Труффальдино. А вот мы сейчас посмотрим, как его подтянуть ближе.

Явление тринадцатое

Те же, Беатриче и Панталоне.

Беатриче (*к Труффальдино*). Что ты здесь возишься на коленях?

Труффальдино (*встает*). Да вот намечал, как подавать.

Беатриче. А что это за бумажки?

Труффальдино (*в сторону*). Ах, черт! Никак, та, которую он мне дал!

Беатриче. Ведь это мой вексель!

Труффальдино. Простите меня. Мы склеим.

Беатриче. Разбойник! Вот как ты бережешь мое добро! Такой важный документ! Стоило бы отколотить тебя. Как это вам нравится, синьор Панталоне? Видал ли кто на свете подобную глупость?

Панталоне. Действительно, умора! Плохо пришлось бы вам, если бы нельзя было помочь беде. Но раз я налицо, то перепишу вам вексель – и делу конец.

Беатриче. Ведь что произошло бы, если бы этот вексель был откуда-нибудь издалека! Экий болван!

Труффальдино. Вся беда в том, что Бригелла не умеет подавать на стол.

Бригелла. Ему никак не угодишь.

Труффальдино. Да уж я такой человек, что знаю...

Беатриче (*к Труффальдино*). Пошел вон отсюда!

Труффальдино. Важнее всего порядок...

Беатриче. Вон отсюда, говорят тебе!

Труффальдино. Что до перемен, я не уступлю никакому мастеру в мире. (*Уходит.*)

Бригелла. Не понимаю я этого человека: не то он плут, не то просто дурак.

Беатриче. Он мошенник, а корчит из себя дурака. (*Бригелле.*) Ну, что же вы подадите нам на обед?

Бригелла. Если вы желаете по пяти блюд на перемену, так придется немного подождать.

Панталоне. Что там за перемены? Какие там пять блюд? Попросту, без затей! Четыре порции риса, парочку блюд – и кончено! Я человек неприхотливый.

Беатриче (*Бригелле*). Слышите? Так и сделайте.

Бригелла. Отлично. Но мне бы хотелось, чтобы вы заказали себе что-нибудь такое, особенно любимое.

Панталоне. Зубы-то у меня плохие; если бы мне, скажем, дали биточков, я бы поел с удовольствием!

Беатриче (*Бригелле*). Слышите? Битков!

Бригелла. Все будет исполнено. Пожалуйста, в ту комнату, сию минуту подам.

Беатриче. Скажите Труффальдино, чтобы он подавал.

Бригелла. Скажу, синьор. (*Уходит.*)

Явление четырнадцатое

Беатриче, Панталоне, потом слуги, потом Труффальдино.

Беатриче. Синьор Панталоне, уж не знаю, довольны ли вы будете такою малостью.

Панталоне. Да что вы, дорогой! И так вы берете на себя чересчур много хлопот; вы делаете для меня именно то, что мне бы следовало сделать для вас. Но, видите ли, у меня девица в доме: пока не улажено все, что требуется, неудобно вам быть вместе. Я принял ваше любезное приглашение, чтобы развлечься немного. Я все еще трясусь от страха. Если бы не вы, сынок, этот каналья прикончил бы меня.

Беатриче. Я рад, что явился вовремя.

Слуги вносят в указанную Бригеллою комнату все необходимое для обеда: стол, стаканы, вино, хлеб и прочее.

Панталоне. В этой гостинице проворно прислуживают.

Беатриче. Бригелла – человек настоящий. Он служил в Турине у знатного кавалера и до сих пор еще носит его ливрею.

Панталоне. Есть тут еще одна гостиница, на Большом канале, против моста Риальто^[2], – там тоже отлично кормят. Я бывал там не раз с разными господами, даже с дворянами, и так хорошо мы там угощались, что до сих пор приятно вспомнить. Между прочим, есть там бургундское такое, что язык проглотишь.

Беатриче. Нет лучшего удовольствия на свете, как посидеть в хорошей компании.

Панталоне. О, если бы вы знали, какая это компания! Если бы вы знали, какие чудесные люди! Какие открытые сердца! Какая прямота! Какие велись интересные разговоры! Да и на Джудекке^[3] также! Дай им бог всего доброго. Семь-восемь таких господ – лучшего общества на свете быть не может!

Слуги выходят из комнаты и идут на кухню.

Беатриче. Значит, вы хорошо проводили с ними время?

Панталоне. Надеюсь и впредь...

Труффальдино (*с миской супа в руках; к Беатриче*). Пожалуйте в комнату, я подаю.

Беатриче. Ступай вперед, разливай суп.

Труффальдино (с церемонными ужимками). Нет, нет! Пожалуйста вперед вы!

Панталоне. Ну и забавный у вас слуга! Пойдемте. (Входит в комнату.)

Беатриче (к Труффальдино). Нельзя ли поменьше остроумия и побольше внимания? (Входит в комнату.)

Труффальдино. Не угодно ли, как подают! По одному блюду на перемену! Люди тратят деньги, а удовольствия никакого. Кто его знает, может быть, и суп-то этот ничего не стоит. Попробовать разве? (Пробует суп ложкой, которую достает из кармана.) Инструмент у меня всегда при себе. Эге! Ничего себе, могло быть и хуже. (Входит в комнату.)

Явление пятнадцатое

Слуга с блюдом, потом Труффальдино, потом Флориндо, потом Беатриче и другие слуги.

Слуга. Сколько же мне дожидаться, пока он придет за мясом?

Труффальдино (выходит из комнаты). Вот он я, приятель! Это что?

Слуга. Отварное мясо. Пойду за следующим. (Уходит.)

Труффальдино. Говядина это или телятина? Как будто говядина. Ну-ка попробуем. (Пробует.) Не говядина, не телятина, а самая настоящая баранина. (Направляется к комнате.)

Флориндо (навстречу ему). Ты куда?

Труффальдино (в сторону). Пропал!

Флориндо. Куда это ты с блюдом?

Труффальдино. Подаю, синьор.

Флориндо. Кому?

Труффальдино. Вашей милости.

Флориндо. Почему же ты подаешь прежде, чем я пришел?

Труффальдино. А я вас в окно увидел. (В сторону.) Надо как-нибудь изворачиваться.

Флориндо. Почему ж ты начинаешь с отварного мяса, а не с супа?

Труффальдино. Видите ли, синьор, в Венеции всегда так едят: суп после всего.

Флориндо. Я так не привык. Я хочу супу. Отнеси это блюдо обратно на кухню.

Труффальдино. Слушаю, синьор! Сейчас...

Флориндо. Живей. Я хочу отдохнуть после обеда.

Труффальдино. Сию минуту. (Делает вид, будто направляется на кухню.)

Флориндо (в сторону). Нет, никогда не найти мне Беатриче! (Входит в другую комнату в глубине сцены.)

Труффальдино, выждав, чтобы он ушел, бежит с блюдом к Беатриче.

Слуга (входит с кушаньем). Вечно его ждать приходится! (Зовет.) Труффальдино!

Труффальдино (выходит от Беатриче). Я тут. (Принимает блюдо.) Живо накрывайте в той комнате для другого приезжего и скорее подавайте суп.

Слуга. Сейчас. (Уходит.)

Труффальдино. А это что за штука? Должно быть, это и есть фрикантон. (Пробует.) Здорово! Честное слово, вкусно! (Уносит блюдо к Беатриче.)

Слуги относят к Флориндо все нужное, чтобы накрыть на стол.

(Выходит, слугам.) Молодцы! Славно! Проворны, как кошки! (В сторону.) Вот если бы умудриться прислуживать у стола обоим, то-то ловко бы вышло!

Слуги выходят от Флориндо и идут на кухню.

Живо, детки, суп!

Слуга. Вы уж хлопчите о своем столе, а мы позаботимся об этом. (Уходит.)

Труффальдино. А мне бы хотелось поспеть и туда и сюда. Эх, кабы удалось!

Слуга приносит суп для Флориндо.

(Берет суп из рук слуги.) Отсюда уж я сам донесу. Несите еду для той комнаты. *(Уносит суп к Флориндо.)*

Слуга. Вот чудак! Хочет подавать и там и тут. Пускай. Что мне полагается на выпивку, я все равно получу.

Труффальдино выходит от Флориндо.

Беатриче *(зовет его из комнаты).* Труффальдино!

Слуга *(к Труффальдино).* Эй! Вас зовет хозяин!

Труффальдино. Иду! *(Входит к Беатриче.)*

Слуги приносят мясо для Флориндо.

Сюда! (Высовывается из двери и берет блюдо.)

Слуги уходят. Труффальдино выходит от Беатриче с грязными тарелками.

Флориндо *(громко зовет из комнаты).* Труффальдино!

Труффальдино *(хочет взять блюдо у слуги).* Давай сюда!

Слуга. Я подам.

Труффальдино. Ты разве не слышишь, что он меня зовет? *(Берет у него блюдо и несет к Флориндо.)*

Слуга. Не угодно ли! Все хочет делать сам.

Слуги приносят блюдо с битками, передают его слуге, находящемуся на сцене, и уходят.

Я бы сам подал, да не хочу связываться с этим молодчиком!

Труффальдино выходит из комнаты Флориндо с грязными тарелками.

(К Труффальдино.) Пожалуйста, синьор хлопотун, тащите эти биточки своему хозяину.

Труффальдино *(берет блюдо).* Биточки?

Слуга. Да, заказанные особо. *(Уходит.)*

Труффальдино. Здорово! Кому же я должен их подать? Который из двух заказывал, черт возьми? Если пойти спросить на кухне, надо мной будут смеяться. А если промахнусь да подам не тому, кто их заказывал, другой их спросит, и обман откроется. Вот как я сделаю... Эх, до всего ведь надо додуматься! Значит, так: разделю поровну на две тарелки, одну подам одному, другую другому. Значит, тот, кто заказывал, получит их во всяком случае. *(Берет блюдо и делит биточки.)* Четыре и четыре. Да еще один лишний. А его кому? Не буду никого обижать и съем его сам. *(Ест.)* Ну вот, теперь ладно. Снесем биточки этому. *(Ставит одну тарелку на пол и несет другую Беатриче.)*

Слуга. Подайте этот пудинг...

Труффальдино. Подождите, сейчас приду. *(Поднимает с полу тарелку с биточками и несет ее к Флориндо.)*

Слуга. Вы ошиблись: биточки не сюда.

Труффальдино. Знаю, знаю, я туда их и отнес, но мой хозяин посылает четыре штучки тому приезжему – угощает его. *(Входит к Флориндо.)*

Слуга. Что же, значит, они знакомы? Приятели? Могли бы тогда вместе и отобедать.

Труффальдино *(возвращается от Флориндо).* А это еще что за товар?

Слуга. Пудинг по-английски.

Труффальдино. Это для кого же?

Слуга. Для вашего хозяина. *(Уходит.)*

Труффальдино. На что похож, черт возьми, этот пудинг? Запах чудесный, будто полента^[4]. Эх, кабы это оказалась полента, хорошо было бы! Ну-ка, попробую. *(Вынимает, вилку из кармана и ест.)* Полента не полента, а похоже. *(Ест.)* Пожалуй, даже вкуснее!

Беатриче *(зовет из комнаты).* Труффальдино!

Труффальдино *(с полным ртом).* Иду!

Флориндо (*зовет из комнаты*). Труффальдино!

Труффальдино (*так же*). Иду! (*Продолжает есть*). Ох, как вкусно! Еще кусочек – и бегу.

Беатриче (*выходит и, увидев, что Труффальдино ест, дает ему пинка*). Ступай к столу! (*Возвращается в свою комнату*.)

Труффальдино ставит пудинг на пол и идет к Беатриче.

Флориндо (*выходит и зовет*). Труффальдино!

Труффальдино (*выходит от Беатриче*). Я тут.

Флориндо. Где же ты? Куда ты запропастился?

Труффальдино. Я относил тарелки, синьор.

Флориндо. Есть еще кушанье?

Труффальдино. Пойду посмотрю.

Флориндо. Живее! Говорят тебе, я хочу отдохнуть. (*Уходит к себе*.)

Труффальдино. Сейчас! Эй, люди, есть там еще что-нибудь? (*Прячет пудинг*.) А этот пудинг я оставлю для себя.

Слуга (*приносит жаркое*). Вот жаркое.

Труффальдино (*берет блюдо*). Скорее фрукты!

Слуга. Ну, совсем голову закружил. Сейчас! (*Уходит*.)

Труффальдино. Жаркое отнесу этому. (*Входит к Флориндо*.)

Слуга (*с фруктами*). Вот фрукты. Где вы там?

Труффальдино (*выходит от Флориндо*). Я здесь.

Слуга (*подает ему фрукты*). Вот, возьмите! Еще что-нибудь нужно?

Труффальдино. Погодите. (*Относит фрукты к Беатриче*.)

Слуга. Скачет сюда, скачет туда; прямо черт какой-то!

Труффальдино. Больше ничего. Никто ничего не хочет.

Слуга. Очень приятно.

Труффальдино. Накройте для меня.

Слуга. Сейчас. (*Уходит*.)

Труффальдино. Вытащу свой пудинг. Bravo! Отвоевал-таки его! И все довольны, никому ничего больше не надо, и всем я угодил. Служил сразу двум хозяевам, и ни один не узнал о другом. Но если я прислуживал двоим, то теперь пойду наемся за четверых. (*Уходит*.)

Явление шестнадцатое

Улица с видом на гостиницу.

Смеральдина, потом **слуга** из гостиницы.

Смеральдина. Не очень-то скромные манеры у моей хозяйки. Посылает меня с запиской в гостиницу^[5]. Меня, такую молоденькую! Плохо служить у влюбленной девушки. Взять хотя бы мою хозяйку: блажит на тысячу ладов. А вот чего я уж совсем не могу понять: влюблена в синьора Сильвио так, что готова даже кишки себе выпустить, а в то же время посылает записочки другому. Уж не хочет ли она заготовить одного на зиму, а другого на лето? Позову кого-нибудь. Эй, кто там в доме? Или в гостинице?

Слуга. Что вам нужно, милая девушка?

Смеральдина (*в сторону*). Мне стыдно, ей-богу, стыдно. (*Громко*.) Скажите, не у вас ли в гостинице остановился некий синьор Федерико Распони?

Слуга. У нас, конечно. Он только что откушал.

Смеральдина. Мне надо сказать ему кое-что.

Слуга. Любовные делишки? Заходите.

Смеральдина. Что вы! За кого вы меня принимаете? Я ведь служанка его невесты.

Слуга. Ладно, заходите.

Смеральдина. Ой, не пойду я туда ни за что.

Слуга. Как же быть? Прикажете звать его к вам сюда, на улицу, что ли? По-моему, так не годится. Тем более что у него сидит гость – синьор Панталоне деи Бизоньози.

Смеральдина (*в сторону*). Мой хозяин! Дело плохо! (*Громко.*) Ой, нет, не пойду.

Слуга. Могу выслать к вам его слугу, если угодно.

Смеральдина. Этого чернявенького?

Слуга. Его самого.

Смеральдина. Ну, пошлите!

Слуга (*в сторону*). Понимаю. Чернявенький ей приглянулся. В дом войти она, видите ли, стесняется, а что ее увидят с ним на улице средь бела дня – это ей нипочем! (*Уходит.*)

Явление семнадцатое

Смеральдина, потом Труффальдино.

Смеральдина. А если меня увидит хозяин, что я ему скажу? Скажу, что искала его, – и все тут! О, я на выдумки хитра!

Труффальдино (*держа в руках фьяско^[6], стакан и салфетку*). Кто тут меня спрашивает?

Смеральдина. Это я, синьор. Мне очень неприятно, что я вас побеспокоила.

Труффальдино. Ничего, ничего! Вот я, весь к вашим услугам.

Смеральдина. Вы, я вижу, встали из-за стола?

Труффальдино. Был за столом и опять вернусь туда.

Смеральдина. Право, мне неприятно...

Труффальдино. А я очень рад. Сказать по правде, я уже набил свой животик, и ваши чудные глазки помогут моему пищеварению.

Смеральдина (*в сторону*). Какой душка!

Труффальдино. Поставлю фьяско и к вашим услугам, дорогая!

Смеральдина (*в сторону*). Назвал меня дорогой! (*Громко.*) Моя хозяйка посылает эту записочку синьору Федериги Распони, а мне в гостиницу идти неохота, – вот я и решила вас побеспокоить, раз вы его слуга.

Труффальдино. С удовольствием отнесу ему; но сперва да будет вам известно, что и у меня есть к вам поручение.

Смеральдина. От кого?

Труффальдино. От одного интересного мужчины. Скажите, не знаете ли вы некоего Труффальдино Батоккьо?

Смеральдина. Как будто слышала когда-то, только не припомню. (*В сторону.*) Наверно, это он сам и есть.

Труффальдино. Он недурен собою, невысок, коренаст, остроумен, за словом в карман не полезет. Знаток всех приличий...

Смеральдина. Вот уж никогда такого не знавала.

Труффальдино. А он вас знает и влюблен в вас.

Смеральдина. Ах, вы насмехаетесь надо мной!

Труффальдино. И если бы он мог иметь хоть капельку надежды, он бы открылся.

Смеральдина. Я так скажу, синьор: если бы я его увидала и он пришелся бы мне по душе, легко может статься, что я бы и откликнулась.

Труффальдино. Желаете, чтобы я показал вам его?

Смеральдина. Погляжу с удовольствием.

Труффальдино. Сию минуту. *(Уходит в гостиницу.)*

Смеральдина. Так это, значит, не он.

Труффальдино *выходит из гостиницы, раскланивается перед Смеральдиной, прохаживается мимо нее, затем вздыхает и возвращается в гостиницу.*

Таких штучек я не понимаю.

Труффальдино *(снова выходит).* Видели?

Смеральдина. Кого?

Труффальдино. Влюбленного в ваши прелести.

Смеральдина. Кроме вас, никого не видела.

Труффальдино *(вздыхает).* Ах!

Смеральдина. Может, это и есть вы сами, будто бы влюбленный в меня? *(Труффальдино вздыхает).* Что же вы не сказали мне сразу?

Труффальдино. Потому что я маленько застенчив.

Смеральдина *(в сторону).* В него даже камень может влюбиться.

Труффальдино. Ну, так что же вы мне скажете?

Смеральдина. Скажу, что...

Труффальдино. Ну же, говорите.

Смеральдина. Я тоже маленько застенчива.

Труффальдино. Вот бы нам соединиться: получилась бы очень застенчивая парочка!

Смеральдина. Откровенно говоря, вы мне по душе.

Труффальдино. Вы девица?

Смеральдина. Ну, таких вопросов не задают!

Труффальдино. Стало быть, нет, конечно?

Смеральдина. Стало быть, да, конечно.

Труффальдино. Я тоже не женат.

Смеральдина. Я бы уже раз пятьдесят могла выйти замуж, да только не попадался мне такой, что пришлось бы по душе.

Труффальдино. Значит, я могу надеяться, что вы подарите мне свои симпатии?

Смеральдина. По правде сказать, в вас есть что-то такое... Нет, хватит, ничего больше не скажу!

Труффальдино. А если бы кто хотел за вас посвататься, что для этого нужно сделать?

Смеральдина. У меня нет ни отца, ни матери. Пришлось бы сказать моему хозяину или хозяйке.

Труффальдино. Так. А если я скажу – что они ответят?

Смеральдина. Скажут, что, если я согласна...

Труффальдино. А вы что скажете?

Смеральдина. Скажу... что, если они согласны...

Труффальдино. Больше ничего и не требуется. Все будем согласны. Дайте-ка мне письмо; когда принесу вам ответ – поговорим.

Смеральдина. Вот оно.

Труффальдино. А вы знаете, что в этом письме?

Смеральдина. Не знаю. А уж до чего разбирает любопытство!

Труффальдино. Не хотелось бы мне, чтобы в нем было что-нибудь неприятное и чтобы мне наkostenяли за него по шее.

Смеральдина. Кто его знает! Уж конечно, не любовное.

Труффальдино. Я не хочу рисковать. Коли я не знаю, что в нем, так уж лучше не покажу.

Смеральдина. Распечатать-то можно... А вот как потом запечатать?

Труффальдино. Э, предоставьте это мне; я специально рожден, чтобы запечатывать письма! Ничего не будет заметно.

Смеральдина. Тогда распечатаем.

Труффальдино. Вы умеете читать?

Смеральдина. Немножечко. Но зато вы, вероятно, хорошо умеете?

Труффальдино. И я не очень.

Смеральдина. Ну, давайте.

Труффальдино. Вскроем аккуратненько. *(Отрывает кусок.)*

Смеральдина. Ой, что вы сделали?

Труффальдино. Ничего. Я знаю секрет, как исправить. Вот и распечатано.

Смеральдина. Ну, читайте.

Труффальдино. Лучше вы! Почерк вашей хозяйки вам лучше знаком.

Смеральдина *(рассматривает письмо)*. По правде говоря, я ничего не понимаю.

Труффальдино. И я ни слова.

Смеральдина. Зачем же тогда мы его распечатали?

Труффальдино. Погодите. Давайте понатужимся. *(Берет письмо.)* Как будто что-то разбираю.

Смеральдина. И я некоторые буквы узнаю.

Труффальдино. А ну-ка, попробуем вместе. Это как будто «м»?

Смеральдина. Ну что вы! Это «т».

Труффальдино. Положим, между «м» и «т» разница небольшая.

Смеральдина. «Т», «о» – «то», «я», «тоя». Нет, стойте, это, должно быть, «м»: «м», «о» – «мо», «я», «моя».

Труффальдино. Не напишет же она «моя»; должно быть: «мой»!

Смеральдина. Нет, «я» я хорошо знаю. Видите, завитушка на конце.

Труффальдино. Да и «мой» тоже пишется с завитушкой.

Явление восемнадцатое

Беатриче и Панталоне выходят из гостиницы.

Панталоне *(Смеральдине)*. Ты что тут делаешь?

Смеральдина *(испуганно)*. Ничего, синьор, я вас искала.

Панталоне. Чего тебе от меня надо?

Смеральдина *(так же)*. Хозяйка вас спрашивает.

Беатриче *(к Труффальдино)*. А это что за листок?

Труффальдино *(испуганно)*. Ничего, так... бумажка...

Беатриче *(к Труффальдино)*. Давай сюда.

Труффальдино *(дрожа, подает листок)*. Вот, синьор.

Беатриче. Как! Да ведь это опять письмо ко мне! Негодяй! Все мои письма распечатываются!

Труффальдино. Я ничего не знаю, синьор...

Беатриче. Посмотрите, синьор Панталоне. Это записка от синьоры Клариче; она пишет мне о безумной ревности Сильвио, а этот разбойник распечатал!

Панталоне *(Смеральдине)*. А ты помогаешь?

Смеральдина. Я ничего не знаю, синьор.

Беатриче. Кто распечатал это письмо?

Труффальдино. Только не я.

Смеральдина. И не я.

Панталоне. Да кто его принес?

Смеральдина. Труффальдино нес его своему хозяину.

Труффальдино. А Смеральдина принесла его Труффальдино.

Смеральдина *(в сторону)*. Сплетник! Не люблю его больше!

Панталоне. Ах ты, трещотка негодная! Все это твоих рук дело. Не знаю, что меня удерживает, чтобы не накостылять тебе по шее!

Смеральдина. Мне еще никто не давал по шее, и я удивляюсь вам.

Панталоне *(подходит к ней)*. Так-то ты мне отвечаешь?

Смеральдина. Э, вам меня не поймать. С вашими недугами-то! Где уж вам бегать! *(Убегает.)*

Панталоне. Негодница, я тебе покажу, могу ли я бегать! Попадешься ты мне! *(Убегает за Смеральдиной.)*

Явление девятнадцатое

Беатриче, Труффальдино, потом Флориндо в окне.

Труффальдино *(в сторону)*. Как бы мне выпутаться?

Беатриче *(в сторону, читая записку)*. Бедняжка Клариче! Она в отчаянье от ревности Сильвио. Придется мне открыться и успокоить ее. *(Читает записку.)*

Труффальдино *(в сторону)*. Кажется, не смотрит. А ну, попробую удрать. *(Пробирается потихоньку к выходу.)*

Беатриче. Ты куда?

Труффальдино *(останавливается)*. Я тут.

Беатриче. Ты зачем распечатал письмо?

Труффальдино. Это Смеральдина. А я, синьор, ничего не знаю.

Беатриче. Какая там Смеральдина! Это ты, плут! Сначала одно, затем другое. Ты распечатал сегодня два моих письма. Поди сюда!

Труффальдино *(подходя со страхом)*. Ради бога, синьор...

Беатриче. Поди сюда, говорят тебе!

Труффальдино *(подходит дрожа)*. Сжальтесь, синьор...

Беатриче *хватает висящую на поясе у Труффальдино палку и колотит его изо всех сил, стоя спиной к гостинице.*

Флориндо *(в окне)*. Как! Бьют моего слугу! *(Скрывается.)*

Труффальдино. Будет, ради бога!

Беатриче *(бросает палку на землю)*. Вот тебе, негодяй! Будешь у меня распечатывать письма! *(Уходит.)*

Явление двадцатое

Труффальдино, потом Флориндо.

Труффальдино. Тысяча чертей! Так обращаться с таким человеком, как я! Отколотить такого, как я! Если вам слуга не нравится, прогоните его, а не деритесь.

Флориндо *(выйдя из гостиницы незаметно для Труффальдино)*. Что ты говоришь?

Труффальдино *(увидев Флориндо)*. Ох! *(Вдогонку ушедшей Беатриче.)* Так чужих слуг не колотят! Это оскорбление моему хозяину!

Флориндо. Да, оскорбление мне. Кто это тебя побил?

Труффальдино. Я и сам не знаю, синьор; он мне совсем незнаком.

Флориндо. За что же он тебя так вздул?

Труффальдино. Потому что... потому что я ему на сапог плюнул.

Флориндо. И ты позволяешь так колотить себя? Не шевелишься и не защищаешься? Срамишь и позоришь своего хозяина? Ты осел! Трус! *(Поднимает с полу палку.)* Если тебе так нравится быть битым, я доставлю тебе это удовольствие. Получай и от меня. *(Бьет его, потом уходит к себе.)*

Труффальдино. Вот уж теперь и вправду могу сказать, что я слуга двух хозяев. Получил награду от обоих. *(Уходит в гостиницу.)*

Действие третье

Явление первое

Зала гостиницы с несколькими дверьми.

Труффальдино, потом *слуга с мальчиком*.

Труффальдино. Тяжеленько было прийти в себя после взбучки; зато поел я в свое удовольствие: пообедал хорошо, а вечером еще лучше поужинаю. Пока возможно, буду служить двум хозяевам, — до тех пор, по крайней мере, пока не получу оба жалованья. Ну, а сейчас что мне надо делать? Одного хозяина дома нет, другой спит; как раз время проветрить платье — вытащить сундуки и посмотреть, не нужно ли чего сделать. Ключи, кстати, у меня. В этой зале вполне удобно: втащу сюда сундуки и сделаю все честь честью. Надо позвать кого-нибудь на подмогу. *(Зовет.)* Эй, люди!

Слуга *(подходит с мальчиком)*. Что угодно?

Труффальдино. Хочу, чтобы вы помогли мне вытащить сундуки из этих комнат: надо проветрить платье.

Слуга *(мальчику)*. Ступай-ка помоги.

Труффальдино. Пойдем, а я уж уделю тебе малую толику тех подарков, которые получил сегодня от своего хозяина. *(Уходит с мальчиком в комнату.)*

Слуга. Как будто недурной слуга — прыткий, находчивый, внимательный. А все-таки и он не без недостатков. Я ведь и сам служил, знаю. Мы ничего не делаем из одной только преданности. Все — для того, чтобы выжать из хозяина побольше или чтобы втереться к нему в доверие.

Труффальдино *(выносит с мальчиком сундук из комнаты)*. Тихонько. Поставим его здесь. *(Ставят сундук посреди залы.)* Пойдем за другим. Но только, чтобы совсем тихо, потому что хозяин там спит. *(Уходит к Флориндо.)*

Слуга. Ну, это или настоящее сокровище, или большой плут; никогда я не видел, чтобы так служили двум хозяевам. Надо глядеть за ним в оба, а то как бы он в один прекрасный день под предлогом службы двум хозяевам не обокрал обоих.

Труффальдино *(выносит с мальчиком другой сундук)*. А этот поставим здесь. *(Ставят около первого.)* Теперь, если хотите, можете идти, мне больше ничего не надо.

Слуга *(мальчику)*. Иди в кухню. *(К Труффальдино.)* Не надо ли тебе помочь?

Труффальдино. Нет, я управлюсь один.

Слуга. Ну и молодец же ты! Если будешь так продолжать, я, пожалуй, уважать тебя стану. *(Уходит.)*

Труффальдино. Теперь сделаю все как надо, спокойно — благо никто мне не помешает. *(Достает из кармана ключ.)* Который же это ключ? Который сундук им отпирать? Попробуем. *(Отпирает сундук.)* Сразу угадал. Во всем мире нет другого такого, как я. А этим отпрут тот. *(Вынимает из кармана другой ключ и отпирает второй сундук.)* Вот оба и отперты. Сейчас все вытащим. *(Вынимает платье из обоих сундуков и раскладывает на столике, причем в каждом сундуке оказывается по черной суконной паре, книги, бумаги и прочее.)* Взглянуть, нет ли чего в карманах. Часто в них бывают печенье, конфеты. *(Шарит в карманах платья Беатриче и находит портрет.)* Здорово! Вот так портрет! Какой красавчик! Чей это портрет? Знакомое лицо, а кто — вспомнить не могу. Как будто смахивает немножко на другого моего хозяина. Впрочем, нет: и платье не то, и парик другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Комедия была представлена в своем окончательном виде труппой Медебака, по всей вероятности, летом 1749 г. в Милане. Первоначально Гольдони написал сценарий «Слуги двух господ» для импровизированной комедии на тему, очень распространенную в комедии дель арте. В таком виде комедия была показана труппой Имера осенью 1745 г. в Венеции, в театре Сан-Самуэле, и прошла с огромным успехом благодаря блестящей игре Антонио Сакки (1708–1788), выдающегося итальянского комика, исполнителя роли Арлекина, выступавшего на сцене под именем Труффальдино.

2.

Мост Риальто – знаменитый мост через Большой канал в Венеции, построен Антонио да Понте в 1588–1592 гг. Во времена Гольдони Риальто был единственным крупным мостом, связывавшим восточную часть Венеции с западной. На мосту расположено много лавок, торговавших по преимуществу галантерейными товарами.

3.

Джудекка – остров, расположенный вблизи Венеции и отделенный от нее каналом Джудекка. Во времена Гольдони – излюбленное место отдыха и развлечений венецианцев. Джудекка славилась своими садами и великолепными виллами. В комедии «Весельчаки» Гольдони описывает одно из веселых празднеств на Джудекке, в котором он сам принимал участие.

4.

Полента – каша из кукурузной или каштановой муки.

5.

Не очень-то скромные манеры у моей хозяйки. Посылает меня с запиской в гостиницу. – В XVIII в. считалось предосудительным для молодой женщины одной, без сопровождения мужчины, посещать гостиницы, рестораны и кафе.

6.

Фьяско – бутылка для вина, оплетенная соломой.